

Глава 6. РЕВОЛЮЦИЯ ИЛИ ВОЙНА?

« События в Испании встретили сильный отклик... и на несколько лет пробудили либертарное движение к активной деятельности, какой в нем давно не наблюда лось. [1]

Рудольф Роккер,
немецкий анархо-синдикалист, в 1930-х гг. эмигрант в США

Анархисты и анархо-синдикалисты мира приветствовали начало Испанской революции с огромным воодушевлением. Они надея лись, что успех социальной борьбы в Испании послужит сигналом для трудящихся других стран, для повсеместного подъема революционного движения. «...Я много лет не испытывала такого энтузиазма», — писала старая анархистка Эмма Гольдман [2]. «19 июля 1936 года! — восклицал итальянский анархист Эрнесто Бономини. — Чарующее пламя, возвещающее о плодотворных битвах, поднимается после трагической ночи по ту сторону Пиренеев». «После серии неоднократных поражений европейского пролетариата нас ободряет то, что анархисты открыли новый путь, неумолимо за крившийся перед нами», — радостно вторила французская газета «Лё Либертэр» [3]. Повсюду либертарии создавали организации солидарности с Испанской революцией, пропагандировали ее и распространяли о ней информацию. Под воздействием испанского примера оживились анархистские группы и активисты даже там, где их прежде не было или почти не было⁴. Прошло всего несколько месяцев — и анархистам других стран пришлось встать перед тяжелым выбором между солидарностью с самым могучим и несущим на дежду революционным движением и критикой его ошибок.

Французские либертарии перед лицом Испанской революции и надвигающейся войны

« Революция — это реальность... Она придет в свой час: через войну или через крах, но она придет, и Испанская революция, победившая или побежденная, станет ее первым актом. Трудящиеся, осознайте, наконец, свой долг!..

Нужно действовать быстро и не терять времени. РСВКТ зовет вас к действию. [5]

Александр Миранд,
активист Революционно-синдикалистской Всеобщей конфедерации труда
Франции, 1939 г.

Когда в июле 1936 г. началась Испанская революция, либертарианцы Франции приветствовали ее как осуществление своих собственных чаяний. Бюро РСВКТ от имени «всех революционных трудящихся Франции» выразило солидарность с «героическими трудящимися полуострова» и убежденность в том, что «благодаря этим событиям НКТ сможет овладеть экономическим и социальным руководством страны и установить либертарный коммунизм». Анархо-синдикалистская организация требовала солидарности с борьбой испанских трудящихся против фашизма, в том числе от левых из Народного фронта и от ведущего профцентра страны — Всеобщей конфедерации труда (ВКТ), и выражала надежду, что «каждый, наконец, исполнит свой долг, какое бы место он ни занимал: в правительстве, партиях и ВКТ. Подобно тому, как в Испании НКТ и ВСТ осуществили единство действия перед лицом угрозы, мы полны решимости взять на себя ответственность, все без исключения...» — провозглашала газета «Лё Комба синдикалист». Призывая «окончательно сокрушить фашизм», она предостерегала французских левых, что победа фашизма в Испании приведет, в конце концов, к его триумфу и во Франции, а поражение откроет путь к его повсеместному краху [6]. Следует признать, что обращение синдикалистов к реформистским левым с призывами к солидарности после того, как они годами считали эти силы «предателями трудящихся», выглядело несколько странно и противоречиво, если только не носило пропагандистский характер обращения к массам, поддерживавшим левые партии. Вскоре, однако, эти призывы приобрели более конкретный характер. Анархо-синдикалисты осуждали проводимую французским правительством Народного фронта политику «нейтралитета» (позднее — «невмешательства»), называя ее «преступной ошибкой», требовали от коммунистов и социалистов «преодолеть апатию», а от властей Франции — дать «законному правительству Испании все возможности защищать себя», то есть оружие. В ответ на аргумент, что такой шаг может привести к войне с Германией, РСВКТ заявляла: «Да, это будет война, неминуемая война народов, желающих жить свободно, война, которая избавит мир от фашизма... и эта война может быть только социальной революцией... Мы не позволим убить себя во имя мира, гитлеровского и муссолиниевского...» [7].

Оценивая ситуацию, сложившуюся в Испании в августе 1936 г., французские анархо-синдикалисты объясняли ее сложность тем, что социально-экономическая «реконструкция начинается до того, как разрушение завершено» и «Испанская революция, вступившая, возможно, в свою последнюю антифашистскую фазу, уже вошла в первую фазу построения нового социального режима». Они надеялись на то, что пролетариат Каталонии, благодаря имеющейся свободе, «добытой винтовками», сумеет избежать скатывания к авторитаризму, подобного тому, какое произошло в России [8]. В то же самое время они предупреждали испанских товарищей, что у них мало времени, что революция должна принести немедленное улучшение жизни. Следует одновременно сражаться и строить новое, смело завершить разрушение старых институтов, частной экономики, ориентации на получение

прибыли и старых отношений между людьми, по-новому организовать экономическую, административную и социальную жизнь, продвигать вперед завоевания революции [9]. Еще в середине октября 1936 г. «Лё Комба сандикалист», преостерегая от маневров авторитарных социалистов, утверждала:

«Каталония находится в разгаре социалистического строительства. Если мятежники будут побеждены, военная победа немедленно будет подкреплена победой либертарной экономики» [10].

По данным, которые собрал исследователь истории французского анархизма Дэвида Берри, в Испанию отправились не менее 330 либертариев из Франции, из которых свыше 250 сражались на фронте (в анархистских колоннах Дуррути, Аскасо, Ортиса и др.), а остальные помогали революции в тылу (выступали в качестве ораторов и переводчиков, занимались распространением информации и пропагандой, работали на предприятиях и т.д.). Были образованы две французские секции — в Барселоне и Пуигсерда [11]. Федерация испаноязычных анархистских групп во Франции призвала «всех революционеров» объединиться в поддержку революции в Испании.

30 июля 1936 г. РСВКТ провела в Париже митинг, на котором собравшиеся почтили память погибших и умерших либертариев (Э. Мюзаме, А. Беркмана, В. Орбона Фернандеса, Ф. Аскасо, М. Переса), требовали освобождения вдовы Мюзаме, арестованной в СССР, и аргентинского анархиста С. Радовицкого, задержанного в Уругвае, а также выражали солидарность с испанским пролетариатом. Новые митинги состоялись 4 и 26 августа, а затем проходили более или менее регулярно [12]. В августе 1936 г. был образован Анархо-синдикалистский комитет в защиту и за освобождение испанского пролетариата (АСК). В него вошли представители Анархистского союза (АС), Франкоязычной Анархистской федерации (ФАФ) и РСВКТ. Секретарем комитета был избран Пьер Бенар, генеральный секретарь РСВКТ и МАТ [13]. В задачи новой организации входили координация работы создаваемых местных комитетов и издание газеты, в которой должна была распространяться правдивая информация о революции [14]. Такой газетой стала «Ль'Эспань антифашист» (август 1936 — январь 1937 гг.).

АСК организовал за время войны сотни пропагандистских митингов, собрал сотни тысяч франков, посылал на испанский фронт одежду, продовольствие, табак, помогал семьям тех, кто отправлялся воевать. Уже на третьей неделе сентября 1936 г. было собрано 37 810 франков в помощь НКТ—ФАИ [15]. Местные анархо-синдикалистские комитеты провели в ноябре 1936 г. конгресс, на котором образовали Федеративный союз, объединившийся позднее с бельгийским Союзом либертарных антифашистских комитетов в защиту и за освобождение испанского пролетариата в Федеративный союз франко-бельгийских анархо-синдикалистских комитетов [16].

Но уже вскоре в либертарном движении солидарности с Испанией возникли первые разногласия. Отчасти они были связаны с теми расхождениями, которые существовали среди французских анархистов в отношении анархо-синдикализма. РСВКТ стремилась к тому, чтобы все либертарии страны вступали в анархо-синдикалистские организации, в то время как Анархистский союз (АС) по-прежнему предпочитал сотрудничать с главным

реформистским профцентром ВКТ. В октябре 1936 г. АС создал параллельную организацию — Комитет за свободную Испанию. 23 октября этот Комитет провел крупный митинг солидарности в Валь-д'Ив в Париже, для участия в котором был приглашен лидер ВКТ Л. Жуо. Организации РСВКТ выступили с протестом против этого мероприятия, призвали приглашенных Дуррути и Бенара не участвовать в нем и выразили сожаление в связи с тем, что Национальный комитет НКТ высказался в его поддержку. Бенар от РСВКТ отказался присутствовать и выступать, а АС был исключен из АСК [17].

Новые проблемы возникли, когда французские анархо-синдикалисты стали осуждать уступки, сделанные лидерами испанской НКТ республиканским властям. Редакция газеты «Ль'Эспань антифашист», выходящей тиражом в 22 тыс. экземпляров, подверглась резкой критике включение Экономического совета Каталонии в Генералитет в сентябре и роспуск «Комитета антифашистских милиций». 21 и 24 октября 1936 г. в газете появились соответствующие редакционные статьи, написанные Бенаром. Эта позиция подверглась обсуждению на конгрессе анархо-синдикалистских комитетов, причем казалось, что даже в испанской делегации наметился раскол [18]. Французские противники реформистского крыла в руководстве НКТ настаивали на своем праве высказывать собственное мнение. «Следует сказать, что никогда, каковы бы ни были обстоятельства, мы не отречемся от своего права на критику, что мы никогда не потребуем ни от кого сделать то же в отношении нас», — писала «Лё Комба синдикалист» [19]. Более того, не упоминая прямо Испанию, французские анархо-синдикалисты заявляли, что любая революция проходит несколько стадий, и если на решающей второй фазе она из-за нерешительности революционеров или из-за их склонности к компромиссам отступает и поворачивается вспять, то «лидеры теряют контакт с массами» и может стать необходимым переформирование революционного движения и даже новая революция [20].

Испанские либертарианцы пытались сплотить французское движение и одновременно прекратить критику. 14—15 ноября 1936 г. в Лионе был созван конгресс с участием групп АС, ФАФ, автономных групп, секций РСВКТ и представителей НКТ—ФАИ Испании. Испанцы предложили сформировать объединенную организацию, но эта идея была отклонена в пользу «единства действий». Была одобрена идея Волина и Юара о создании комиссии, которая должна была заняться условиями объединения. Но дело не было доведено до конца, и форум, на котором опять разгорелись острые споры по поводу сотрудничества с неанархистскими социалистами и критики в адрес участия испанских анархистов в правительстве, зашел в тупик. После этого представители АС, поддержавшие испанскую тактику, заявили о том, что покидают конгресс [21].

«Ль'Эспань антифашист» продолжала все более остро атаковать лидеров НКТ и ФАИ. Так, 18 декабря 1936 г. газета писала: «Позиция, занимаемая в настоящее время НКТ—ФАИ в Испании — участие в правительстве, сотрудничество с политическими партиями, милитаризация масс, этатистский уклон и т.д., — нанесла ощутимый удар международному анархо-синдикализму» [22]. На страницах того же издания ФАФ и РСВКТ выступали против тактики «революционного фронта» во Франции, проводившейся АС.

9—11 января 1937 г. РСВКТ созвала в Париже свой 6-й конгресс. Он начался с принятия резолюции солидарности с Испанской революцией вообще и с НКТ—ФАИ в особенности.

Резко осудив политику «невмешательства» как «преступное... пассивное отношение так называемых демократических правительств», РСВКТ при звала французских трудящихся не становиться вследствие «собственного бездействия и молчания» «сообщниками правительства Блюма». Синдикалисты заявляли, что только прямое действие масс может заставить режим выполнить «свой долг в отношении испанских антифашистов» и дать им возможность свободно приобрести оружие. Они объявили в этой связи о намерении провести 24-часовую всеобщую стачку, а в том случае, если это не возымеет действия, — бессрочную всеобщую забастовку.

В резолюции об отношении «с другими профсоюзными, политическими и философскими группировками» конгресс французских анархо-синдикалистов подтвердил прежнюю позицию. Он признал возможность ограниченного конкретными ситуациями и по времени соглашения с другими профсоюзами для проведения акций с экономическими требованиями, выступлений протеста, против угрозы войны или контрреволюции. Одновременно принципы ально недопустимыми считались какие бы то ни было соглашения или компромиссы с политическими партиями. РСВКТ вновь при звала всех либертариев страны присоединиться к анархо-синдикалистской организации.

Конгресс утвердил резолюцию о пропагандистской работе, в которой предусматривалось общее совершенствование ее методов, а также выдвигались конкретные требования (оплачиваемый не дельный отпуск, сокращение рабочего дня до 6 часов и рабочей недели до 30 часов, отказ от условий «Матиньонских» коллективных договоров, заключенных ВКТ с предпринимателями, отмена обязательных примирения и арбитража в трудовых конфликтах) и общие цели (привлечение внимания к проблемам начала, защиты и конструктивной функции революции, агитация в пользу акций солидарности с борющимися товарищами и помощи Испании). Отдельные синдикаты и их местные союзы должны были организовывать пропагандистские собрания, а региональные союзы и РСВКТ в целом — ряд пропагандистских турне, в частности по южной части страны с целью создания Федерации работников сельского хозяйства. Было принято также принципиальное решение о переводе издания «Лё Комба синдикалист» из Лиможа в Париж и о выпуске к 1 мая 1937 г. теоретического журнала [23].

В конце февраля РСВКТ заявила, что политика правительства Народного фронта во Франции потерпела полный крах как внутри страны, где оно не смогло решить ни одной проблемы и улучшить жизнь трудящихся, так и на международной арене. Она при звала готовиться к проведению 24-часовой всеобщей стачки в поддержку революционной Испании и в защиту прав трудового народа [24].

РСВКТ продолжала проводить крупные митинги в поддержку Испании [25]. Однако отношения с лидерами НКТ исподволь ухудшались. В январе 1937 г. НКТ и ФАИ, недовольные линией и позицией французской редакции «Ль'Эспань антифашист», отказались от дальнейшего финансирования газеты, и та прекратила свое существование. Вместо нее в сентябре 1937 г. стала издаваться «Ля Нувель Эспань антифашист», верная официальному курсу «руководства» испанских анархо-синдикалистов [26].

ФАФ и РСВКТ были возмущены этими действиями, сочтя их проявлением цензуры. Органом, отражающим взгляды противников линии лидеров испанского анархизма, стала выходившая раз в 2 недели газета «Ль'Эспань ну вель», которую издавал активист ФАФ Андре Прю- доммо. Это издание, особенно после мая 1937 г., открыто заявило о своей солидарности с оппозиционными течениями в НКТ и ФАИ (каталонской «Либертарной молодежи», «Друзьями Дур- рути» и др.) [27]. Оно регулярно перепечатывало материалы из «новых органов, порывающих с молчалием и конформистским единодушием предшествующих месяцев» — газет «Анаркиа», «Эсфуэрсо», «Идеас», «Рута», «Либертад», «Амиго дель пуэбло» и т.д., которые воспринимались как «эхо теоретического и практического возрождения пролетарского движения в полулегальной ситуации, навязанной ему нынешним триумфом сталинско-буржуазной контрреволюции» [28].

Майские события в Барселоне ФАФ и РСВКТ восприняли как доказательство правильности своих оценок, как результат предательства руководителей испанских анархистов. Возложив ответственность на центральное и каталонское правительства, стремившись «навязать военную диктатуру», на каталонских националистов и всех тех, кто «хотел ликвидировать социальную республику и оживить “демократическую” и буржуазную республику», а также на правительства Парижа, Лондона и Москвы как вдохновителей; газета «Лё Комба сандикалист» заявила по горячим следам: если действительно устанавливается диктатура, «представители НКТ—ФАИ не могут ни на мгновение больше оставаться в правительствах Валенсии и Барселоны. Их место в НКТ; их долг выйти из правительств и выступить против классового врага, который хочет разрушить социальную революцию» [29]. 18 мая 1937 г. РСВКТ, Испанская анархистская федерация региона Сены, Анархистская федерация итальянских беженцев в Париже и итальянский анархистский комитет «За Испанию» направили протест каталонскому правительству в связи с убийством в период боев в Барселоне итальянских анархистов Камилло Бернери и Барбиери [30].

В конце мая 1937 г. РСВКТ перешла к открытой критике «руководства» испанского либертарного движения. «Лё Комба сандикалист» перечисляла все ошибки, совершенные НКТ, и все отступления после первой, восходящей стадии революции (19 июля — 1 октября 1936 г.): отказ от захвата золотого и денежного запаса (в этой связи она напоминала об аналогичном пагубном упущении Парижской коммуны), сотрудничество с левыми партиями («еле вым фашизмом!»), «ропуск милиций, подавление вольных муниципий, исчезновение профсоюзного Экономического совета, участие НКТ—ФАИ во власти, милитаризация бывших “милиций”, взятие дел в свои руки политическими элементами, вдохновляемыми русскими коммунистами», невыполнение решений Ноябрьского пленума МАТ 1936 г., «ропуск всех народных институтов, растущее с каждым днем внедрение военной диктатуры», подготовка к «восстановлению демократической республики с коммунистическими тенденциями». «...Если бы была осуществлена диверсия в Марокко, которая была необходима с самого начала и изгнала бы оттуда Франко, если бы было оказано содействие революции в Португалии, из барселонского правительства изгнаны призрачные руководители <...>, если бы на конфискованное золото были куплены боеприпасы, необходимые для взятия Сарагосы, было бы перерезано снабжение продовольствием из Каталонии и Леванта мадридского правительства, удерживавшего золото и не желавшего вооружить колонны НКТ—ФАИ, если бы был организован марш на столицу, как Дуррути угрожал Кабальеро 1 октября, и с помощью народа отстранено правительство бездарей и

предателей, судьба испанской революции могла бы быть иной», — с горечью под черкивали французские анархо-синдикалисты. Они выражали надежду на то, что демократическая республика не просуществует долго, что «ничего еще не решено окончательно» и испанские трудящиеся еще совершат подлинную социальную революцию [31]. Хватит ссылаться на то, что во имя выигрыша войны против фашизма нужно ограничить развитие революции. Наоборот, «выигрыш войны должен быть обеспечен успехом революции», — подчеркивалось в органе РСВКТ [32].

Французские синдикалисты призывали НКТ не допустить расправы испанских властей и коммунистов с ПОУМ, предупреждая, что это — своего рода пробный шар сталинистов, и за ПОУМ в качестве объекта преследований неизбежно последуют анархо-синдикалисты [33].

В заявлении ФАФ говорилось: « 'Правительственные' руководители НКТ больше не имеют слова. Нет! Слово больше не принадлежит тем, кто сделал аборт новому 19 июля испанского пролетариата; оно принадлежит борцам революции, всегда и несмотря ни на что: членам "Либертарной молодежи" и низовым активистам ФАИ, "Друзьям Дуррути" и милиционерам с фронта, пролетарским и крестьянским массам НКТ. Слово принадлежит настоящим антифашистским борцам, которые не желают жертвовать единственной вещью, за которую они должны бороться: подлинную свободу народа. Слово принадлежит настоящей НКТ—ФАИ, а не нерешительным и трусам, не фальсификаторам, ренегатам или предателям!» [34]. ФАФ заявляла, что верит в неизбежный «раскол в рядах самих НКТ, ФАИ и также во всем международном анархистском движении» [35]. «Ль'Эспань нувель» провозгласила, что Испанской революции больше нет. Есть лишь война между правительством Валенсии, поддержанным Францией, Англией и Россией, и правительством Бургоса, опирающимся на Германию и Италию. И есть, конечно же, классовая война испанской буржуазии против пролетариата, независимо от его профсоюзной принадлежности и идеологии [36].

Тем не менее французские анархо-синдикалисты продолжали проводить мероприятия в поддержку Испанской революции. Организовывались новые собрания и пропагандистские акции. Так, 14 мая 1937 г. был проведен крупный митинг в Гавре (с участием 700 человек), 1 июня — в Париже и т.д. [37].

Накануне пленума МАТ в Париже в июне 1937 г. газета «Лё Комба сандикалист» опубликовала текст: «Решающий момент. Куда ее руководители увлекают НКТ? Трудящиеся мира желают это знать!» Материал был единогласно одобрен административной комиссией РСВКТ. «Коллаборационизм» НКТ, говорилось в тексте, ведет к самой большой катастрофе в истории, а между точкой зрения НКТ и всех остальных секций МАТ существует «полная и общая противоположность» [38].

В июле 1937 г. АСК был переименован в Комитет помощи и поддержки жертвам испанской контрреволюции. «Испания пре вратилась во вторую Россию», — говорилось в изданном им призыве к сбору средств в пользу арестованных испанских и зарубежных анархистов [39]. Это вызвало бурную реакцию «руководства» НКТ—ФАИ, которое немедленно предложило французским активистам отказаться от какого-либо сотрудничества с этим комитетом. После встречи представителей НКТ и РСВКТ название организации было все же изменено на Анархо-синдикалистский комитет помощи и поддержки.

Сторонники курса, проводимого испанской секцией Интернационала, перешли в контратаку. 18 июня 1937 г. члены РСВКТ и ФАФ были силой удалены с митинга в Париже, который был организован французским Анархистским союзом и испанской НКТ без участия МАТ. На нем выступали, в частности, Монтсени и Гарсиа Оливер. Председательствовавший бывший ведущий активист РСВКТ Юар, намекая на своих прежних товарищей, заявил, что митинг намерены сорвать провокаторы-фашисты. В ходе столкновений имелись раненые среди членов РСВКТ. Французские анархо-синдикалисты выразили решительный протест организаторам собрания и испанской Конфедерации и предупредили, что не намерены терпеть повторения подобных фактов [40].

Издатели анархистской газеты «Ле Либертэр» вернули в редакцию №5 «Ль'Эспань нувель» и прекратили обмен изданиями. То же самое сделал итальянский комитет «За Испанию» в Ницце после 6-го номера. Пленум региональных организаций НКТ в августе 1937 г. потребовал от «Лё Комба сандикалист» прекратить нападки на испанскую Конфедерацию [41]. «Замолчите, безумцы, ведь, в конечном счете, именно вы с вашим непониманием и вашим сектантством — единственные предатели дела мирового пролетариата», — писал генеральный секретарь НКТ [51]. Васкес французам [42]. Полуостровной комитет ФАИ назвал РСВКТ и ФАФ «буферными организациями» и заявил, что не может поддерживать с ними отношений как с частью «того же самого движения». В ноябре 1937 г. сторонники НКТ образовали французское отделение «Международной антифашистской солидарности», которая собирала средства непосредственно в пользу НКТ.

РСВКТ вела открытую полемику с руководством НКТ вплоть до чрезвычайного конгресса МАТ в декабре 1937 г. Французские синдикалисты призывали испанских товарищей: «Давайте, руководители и ответственные лица НКТ—ФАИ, порвите с политическими партиями, которые великолепным образом сговариваются, что бы обманывать вас. Прекратите эту

комедию в стиле России, ко торая любой ценой не желает установления либертарного комму низма в Испании... Мы готовы сделать все, что только можем, чтобы поддержать вас, но вдохните в нас доверие: вернитесь к тра диции, которой вы следовали при диктатуре и буржуазной рес публике до 19 июля. Даже если вы будете побеждены, мы будем преклоняться перед вашим героизмом и вашей способностью к строительству федерализма, фундаментальной основы анархиз ма» [43]. РСВКТ требовала от НКТ—ФАИ решительно протестовать против арестов зарубежных и испанских анархистов республикан скими властями и требовать их освобождения.

Однако после чрезвычайного конгресса МАТ в декабре 1937 г. РСВКТ прекратила публичную критику испанского движения. В печати основной упор делался теперь на социально-экономические преобразования в Испании и на солидарность с политзаключенны ми. «Коммунистический террор попирает свободу и заливают Испанию кровью... — подчеркивала «Лё Комба сандикалист». —“Сталинизм” ничем не уступает “гитлеризму”. Нашими возмущенными протестами поможем НКТ освободить испанских антифашистов» [44]. ФАФ и «Ль'Эспань нувель» продолжили критиковать «коллорабационизм» лидеров НКТ—ФАИ. Федерация вела борьбу с АС, которого ее ведущий теоретик Волин называл «ревизионистами» и «уклонистами», подобными руководителям НКТ—ФАИ, наследни ками «Манифеста 16-ти» (сторонниками вступления в Первую ми ровую войну) [45], «платформистами» и «трентистами» [46]. Но и в самой ФАФ появились разногласия. Братья Поль и Аристид Лапейр осу дили редакцию «Терр либр» за публикацию только своей позиции и игнорирование других точек зрения, та ответила, что было бы антианархистским делом скрывать расхождения от масс. В мае - июне 1938 г. группа ФАФ в Клермон-Ферране начала агитировать за объединение с АС. Организации было все труднее работать. На ее конгрессе в августе 1937 г. в Клермон-Ферране были представ лены всего 30 групп. С декабря 1937 г. стала нарастать дистанция между ФАФ и РСВКТ [47].

РСВКТ заметно смягчила критическое отношение к политике «руководства» НКТ и ФАИ. В статье, опубликованной в «Лё Комба синдикалист» 17 июня 1938 г., П. Лапейр высказывал мнение, что либертарный коммунизм нельзя просто провозгласить, что социальная революция — это процесс, длящийся годами, со своими подъемами, спадами, разочарованиями и даже периодами временного торжества контрреволюции. Революция, по его мнению, «состоит из двух частей: первая — это разрушение старого государства, а вторая часть — гораздо более сложная, чем первая, поскольку речь идет об анархистской революции, требующей полной коренной переделки общества». Лапейр признавал, что в Испании еще не осуществлена первая часть. «До сих пор в Испании было всего лишь использование антифашистского движения в революционном смысле. Но это использование было настолько сильным толчком, что, если Франко будет разбит, неизбежно должно будет начаться преобразование общества». Он утверждал, что преобразование общества в Испании «фатально» и что «НКТ занимает выгодное положение, завоевав такие преимущества, что это преобразование сможет осуществиться в либертарном духе. Этого достаточно, чтобы я верил в НКТ» и «вместе с ней говорил, что победа над Франко — это условие самой революции» [48].

В 1938 г. РСВКТ вела активную пропаганду разработанного МАТ плана бойкота фашистских государств и эмбарго на торговлю с ними. Его текст был издан и распространен во Франции тиражом в 180 тыс. экземпляров. Анархо-синдикалисты видели в нем основу для единства действий профсоюзов против войны и в поддержку Испанской революции. Такого рода движение должно было включить, по мысли синдикалистов, членов РСВКТ и низовые элементы ВКТ, которые не поддерживали «предательскую политику Народного фронта» [49].

После того как в августе 1938 г. конгресс ФАФ утвердил уход Волина с поста секретаря редакции «Терр либр», газета несколько месяцев не выходила. Многие активисты покидали ФАФ и РСВКТ, разочаровавшись в Испанской революции и считая, что между Негрином и Франко нет никакой разницы. «Ль'Эспань нувель» имела к концу 1937 г. всего 4 тыс. читателей и 100 абонентов. Число членов РСВКТ, увеличившееся в два раза на волне Испанской революции до 5—6 тыс. в 1936—1937 гг., снова стало падать. В 1938 г. тираж «Лё Комба синдикалист» не превышал 4 тыс. экземпляров [50]. Споры по испанскому вопросу среди французских анархо-синдикалистов снова обострились в начале 1939 г., уже накануне падения Республики. Поль Лапейр опубликовал в «Лё Комба синдикалист» серию статей под заголовком «Итоги», в которой стремился оправдать действия «руководства» НКТ и ФАИ. Его аргументы в принципе не содержали ничего нового. Ссылаясь на «серьезное изучение» проблемы членами организации в Юго-Западной Франции, Лапейр утверждал, что испанские либертарианцы участвовали в правительстве не для того, чтобы сделать революцию сверху, через государственную власть, а потому, что у них не было иного выхода, к тому же не отказываясь в принципе от анархистских идей. По его мнению, НКТ стремилась при этом поставить наверху людей, которым можно было бы доверить ведение войны, предотвратить и парализовать возможность контрреволюционных мер, а также «узаконить некоторые завоевания революции», чтобы придать им еще одну дополнительную гарантию [51]. Автор утверждал, что благо даря присутствию министров от НКТ—ФАИ в правительстве кое-чего удалось добиться: предотвратить сговор между республиканской буржуазией и франкистами, уменьшить размах репрессий в республиканской зоне, закрепить ряд важнейших социальных преобразований. С другой

стороны, он считал, что НКТ не следовало вновь возвращаться в правительство после того, как она была выведена из него в мае 1937 г., поскольку на сей раз она просто шла по инерции, не имея реальной возможности достичь целей, ради которых изначально предпринимался этот шаг [52].

Лапейр заявлял, что кампания против НКТ была совершенно бесполезной, более того — вредной. Она не побудила испанских товарищей изменить свою позицию и не способствовала успеху пропаганды во Франции, навредив делу Испании в глазах трудящихся, поссорила РСВКТ «со всей НКТ, снизу доверху» и с испанскими беженцами во Франции, внесла «несогласие в ряды МАТ» и во французское анархистское движение. Более того, она, по существу, способствовала действительному появлению этатистской тенденции в испанском движении во главе с О. Прието [53].

Позиция Лапейра вызвала острые возражения и протесты многих активистов РСВКТ. В редакцию газеты стали приходить полемические статьи и критика. 12 января 1939 г. Административная комиссия РСВКТ обсудила сложившуюся ситуацию. Однако редакция и комиссия предпочли не начинать полемику, опасаясь, что «практическим результатом этого был бы паралич нашей печати». Они заявили, что статьи Лапейра были опубликованы с тем, что бы «служить дискуссии, а не ссоре между товарищами» [54].

В одном из немногих все же опубликованных критических текстов член РСВКТ из Лиона заявлял в ответ: «Прежде всего, руководители НКТ—ФАИ больше не имеют даже оправданий своему участию во власти. Революция окончена, осталась только война, со всеми ее ужасами. Конечно, следует защищаться, но что произойдет, когда буря пройдет?» Не станет ли диктатура Негрина истреблять анархистов так же, как это сделали большевики в России? — спрашивал автор. По его мнению, главная ошибка Лапейра состояла в представлении о допустимости попыток «санкционировать буржуазным законом анархистские завоевания». Занять такую позицию означало бы защищать парламентаризм, «полностью отрицать анархизм и все уроки истории», — возмущался автор, вновь повторивший: «Анархистам нечего делать в каком бы то ни было правительстве» [55].

Конец новым спорам положило падение Каталонии, захваченной войсками франкистов. Французские анархо-синдикалисты восприняли эту трагедию как подтверждение своей точки зрения.

«Урок Барселоны не должен быть ни забыт, ни потерян, — писал Бенар. — Его нет надобности повторять. Трудящиеся поняли. Их больше не используют для поддержки политиков, столь же злополучных, как и другие» [56]. Однако перед лицом событий активисты РСВКТ сочли неуместным снова критиковать испанских товарищей и, как выразился автор ответа Лапейру, «пригвоздить к позорному столбу испанских анархистов: события, которые происходят в этот час по ту сторону Пиреней, и без того достаточно болезненны» [57]. Организация потребовала немедленно открыть границу для беженцев и всеми силами помочь Испании, посылать продукты питания. Она призвала рабочих к демонстрациям в поддержку этих требований [58].

После захвата Каталонии франкистами французские анархо-синдикалисты уже не рассчитывали на успех в Испании, но сохраняли надежду на то, что события в окружающем мире еще могут избавить эту страну от худшей участи. «...Несомненно, речь больше не может идти о нашей победе, победе наших друзей, — с горечью писала «Лё Комба синдикалист». — Мы хорошо знаем, что она отныне исключена; что речь может идти лишь о победе, при этом для международного капитализма и служащих ему политиков, однако крушение диктаторов все еще возможно. И кто знает, не повлечет ли за собой этот крах другой крах... Быть может, день общего краха капитализма куда ближе, чем полагают» [59]. РСВКТ приветствовало свержение контроля коммунистов в Центральной Испании в марте 1939 г., выразив согласие «с борьбой, начатой всеми здоровыми элементами мадридского рабочего движения не против коммунизма, а против его узурпаторов, лакеев Сталина». В то же время синдикалисты с сожалением подчеркивали, что уже слишком поздно [60].

Французские анархо-синдикалисты утверждали, что Франция и мир неудержимо скатываются к фашизму и войне. Страна стремительно фашизируется, реакция нарастает, в

том числе и под прикрытием Народного фронта. Вопрос лишь в том, «кто станет Гитлером». Оценивая все новые и новые агрессивные действия «фашистских держав» (в Китае, Испании и т.д.), газета «Лё Ком- ба сандикалист» предсказывала: «Рано или поздно... события свяжутся между собой таким образом, что каждый конфликт будет влечь за собой другой, все более грозный, пока не настанет момент, когда империалисты сочтут, что они уже подготовились, набросятся друг на друга, и возникнет ужасная схватка, которая окунет мир в огонь и кровь. Вероятность этого весьма близка, если народы окажутся не способны понять, какую судьбу им готовят...» Есть лишь один способ предотвратить бойню, писала газета: «как можно бы скорее противопоставить войне революцию» [61].

В 1938 г., по оценке РСВКТ, страна переживала «ужасные экономические конвульсии» на фоне усиления реакции при сформированном в апреле правительстве Даладье⁶². Под флагом укрепления обороноспособности Кабинет министров увеличил налоги, провел девальвацию франка, разрешил предпринимателям не соблюдать 40-часовую рабочую неделю, отменил выплату зарплаты за время забастовок, ввел обязательный государственный арбитраж в трудовых конфликтах и т.д.

Народный фронт, констатировала «Лё Комба сандикалист», потерпел полный крах. Он был «последним бастионом того, что сегодня все еще называют демократией», и новое правительство «знаменует собой конец этого печального опыта». Газета выражала надежду, что теперь «пришло время анархо-синдикализма» [63]. Анархо-синдикалисты полагали, что рабочий класс все еще обладает внушительным потенциалом сопротивления, что продемонстрировали, по их мнению, апрельские забастовки металлистов, которые сопровождались захватом предприятий⁶⁴. РСВКТ выступала против государственного арбитража, продления рабочего времени и ограничения прав на забастовку, выступала за 30-часовую рабочую неделю и отказывалась сотрудничать в деле «национальной обороны» [65].

Важное место в борьбе с реакцией французские анархо-синдикалисты отводили поддержке иностранных беженцев, которые шли убежище в стране. Они организовали в противовес «Между народной антифашистской солидарности», действовавшей под эгидой испанской НКТ, французскую секцию Международного фонда помощи МАТ — Комитет международной солидарности. Комитет собирал средства в помощь эмигрантам и беженцам, боролся за право на убежище во Франции [66]. В то же самое время, французские анархо-синдикалисты резко критиковали «Между народную антифашистскую солидарность» за отказ помогать беженцам и за ориентацию на простое собирание денег [67]. С начала 1939 г. все большие усилия со стороны Комитета предпринимались для сбора средств в помощь испанцам, укрывшимся во Франции [68].

РСВКТ уделяла все большее внимание надвигающейся войне. По ее оценке, ситуация напоминала июль 1914 г. Но теперь, в отличие от тогдашней ВКТ, «мы помним свой долг», — заявляла она [69].

«Война у наших дверей, — предупреждали анархо-синдикалисты в связи с захватом Австрии германскими войсками в марте 1938 г. — Она рыщет, как гиена. Капиталисты банков и крупной индустрии хотят ее; партии и ВКТ согласны с ней». Они заявляли, что партии и

правительство Народного фронта стремятся к новому «национальному единству», отступают перед фашизмом в мире и внутри страны и одновременно вооружаются и готовят новую войну. Административная комиссия РСВКТ и представители региональных организаций обратились с призывом ко всем антиавторитарным движениям: «Объединим все наши силы, чтобы преградить путь войне», «противостоять войне и торжеству опустошающего фашизма». Синдикалисты выступали за действия, которые позволят народу спасти самого себя⁷⁰. Да, фашизм пытается завоевать весь мир, но ни демократический капитализм, ни левые партии не в состоянии остановить его [71].

Газета «Лё Комба синдикалист» объясняла (27 мая 1938 г.), что борьба с фашизмом, как ее понимают анархо-синдикалисты, не означает поддержку идеи войны с фашистскими государствами. Вместо этого они ратовали за свободную доставку оружия Испании и экономические санкции против фашистских стран [72].

Эта позиция РСВКТ ярко проявилась во время Чехословацкого кризиса осенью 1938 г. и Мюнхенского соглашения. В то время как французские коммунисты призывали защищать Чехословакию против гитлеровской Германии и готовиться к войне, анархо-синдикалисты подтвердили свои антивоенные лозунги. Они признавали, что «народы Франции, Германии, Италии, Англии, а с ними, несомненно, народы всей Земли радостно приветствуют договор», заключенный в Мюнхене, поскольку хотят мира и ждут его от данного соглашения. Это всего лишь «инстинктивное чувство отторжения против войны», подчеркивала «Лё Комба синдикалист». РСВКТ предупреждала, что Мюнхенское соглашение — только отсрочка, и его не следует смешивать «с подлинным миром, который не может быть делом какого-либо капиталистического правительства», но лишь результатом «действия и воли пролетариата». Угроза войны отнюдь не исчезла. Анархо-синдикалисты осудили призывы левых партий к антифашистской войне и к вооруженной защите Чехословакии. Они утверждали, что чехословацкое государство отнюдь не идеал, что оно само — подобно многим другим государствам Европы — является результатом очередного империалистического передела мира и угнетает национального меньшинства, и, наконец, самое главное — что необходимо «противостоять любой войне, даже если она представляется в форме антифашистского крестового похода». С фашизмом может покончить не война, а социальная революция [73].

В 1938 г. было проведено три региональных конгресса анархо-синдикалистов, обсудивших проблему рациональной реорганизации движения. К РСВКТ присоединились новые синдикаты — межпрофессиональные союзы рабочих в Дижоне, Нанте, Сент-Этьенне, Каннах, союз металлистов Тулузы. В Рубэ анархо-синдикалисты возглавили движение в поддержку борьбы текстильщиков против предпринимателей Северной Франции, которая началась еще в конце 1937 г. и продолжалась не менее девяти месяцев. Рабочий союз РСВКТ активно участвовал в сопротивлении трудящихся, вся организация оказывала солидарность и поддержку этой борьбе. Активное участие в экономической борьбе принимали анархо-синдикалистские союзы металлистов и транспортников в Париже [74]. В марте 1938 г. члены РСВКТ участвовали в крупной стачке рабочих обувной промышленности в Лиможе, которые, протестуя против снижения зарплаты и роста стоимости жизни, захватили большую часть предприятий. Бастовали тысячи рабочих. Отраслевая федерация кожевников РСВКТ организовала акции солидарности с бастующими [75]. Синдикалисты

усилили ра боту среди безработных, приглашая их к сотрудничеству в защите их прав. Организация проводила многочисленные митинги по всей стране, на которых обличала сложившееся положение и призывала к социальной революции [76].

Власти все чаще прибегали к репрессиям против либертарного движения. В течение 1938 г. газета анархо-синдикалистов «Лё Комба сандикалист» дважды запрещалась, а ее управляющему Буассону предъявлялись обвинения. Осенью, в период острого внешнеполитического кризиса, вызванного конфликтом вокруг Чехословакии, последовала целая волна арестов членов и сторонников РСВКТ. Так, в Сент-Этьен не были арестованы Пьер Гитэй, Андре Трю- шар и Дени, а помещения организации конфискованы; в Аньере за ведение пропаганды задержаны трое ее сторонников; в Эврё влас ти предъявили обвинения Бернару; в Париже подвергся аресту и избиению сотрудник анархистского органа «Лё Либертэр» Шек; в Трелазе в связи с нападением на полицейского подверглись преследованию трое либертариев; был заключен в тюрьму бывший боец анархистских ополчений в Испании Бернар Паша. В Лионе мо бильная полиция стреляла в забастовщиков [77].

В ноябре 1938 г. правительство Даладье после официального распада Народного фронта приняло чрезвычайные декреты мини стра финансов П. Рейно. Они предусматривали, в частности, но вое повышение налогов, продление рабочей недели с 40 до 48 ча сов, увеличение платы за проезд на транспорте в Парижском регионе, повышение почтовых тарифов и т.д.

В этой ситуации с 11 по 13 ноября 1938 г. в Лиможе заседал 7-й конгресс РСВКТ, которому суждено было оказаться последним. На нем было представлено около 40 организаций. МАТ представляли Пьер Бенар и Альберт де Йонг. Обсуждались вопросы пропаганды стской работы, отношения с другими организациями, сотрудниче ство с безработными и положение испанского движения. Делега ты одобрили отчет секретаря Конфедерации, а также финансовый отчет. По предложению состоявшегося ранее конгресса федерации работников строительства ^)ыла принята резолюция солидарности с заключенными, арестованными за участие в забастовках, прежде всего в Сент-Этьенне и Лионе. Без дискуссий делегаты утвердили отчет о работе газеты «Лё Комба сандикалист».

Участники конгресса оживленно обсуждали отношения РСВКТ с МАТ и разногласия с большинством ее европейских секций. В итоге была принята резолюция, продемонстрировавшая солидар ность с испанским народом, прежде всего — с бойцами фронта. НКТ было выражено «заверение в братском восхищении» и «полное доверие к тому, как она ведет испанский народ к победе над фашизмом и полному освобождению».

Конгресс осудил реакционные законы правительства Даладье— Рейно как «фашистские». В стране утверждается фашизм, который «устанавливается... под прикрытием демократии», — говорилось в принятой резолюции. Делегаты постановили предпринять акции протеста против этих законов. Наконец, конгресс избрал Адми нистративную комиссию и Конфедеральное бюро РСВКТ. Од новременно в Лиможе проходил конгресс Федерации металлистов РСВКТ: обсуждалось предложение Секретариата МАТ по созданию Интернационала металлистов [78].

РСВКТ поддержал всеобщую стачку против политики правительства, которую ВКТ наметила на 30 ноября 1938 г. Упорно выступили металлисты и строители, а рабочие «Рено» оккупировали завод. В Марселе, Тулузе, Клермон-Ферране произошли столкновения рабочих с полицией. В Клермон-Ферране состоялась настоятельная всеобщая стачка. В Северной Франции рабочие захватили ряд предприятий и удерживали их в течение пяти дней. Однако всеобщая забастовка, по оценке бюро РСВКТ, не удалась; рабочий класс пережил самое большое унижение с 1920 г. [79].

В марте 1939 г. правительство Даладье затребовало от парламента предоставления ему чрезвычайных полномочий — права издания «декретов-законов». В апреле министр финансов Рейно на основании этого решения провел ряд новых мер, ухудшивших положение трудящихся: продление рабочей недели, введение новых налогов и т.д. Анархо-синдикалисты назвали это развитие событий установлением диктатуры, подготовкой тоталитарного режима и «демократическим» фашизмом. «Не будем обманываться, — писала «Лё Комба синдикалист», — у нас устанавливается фашизм, фашизм псевдodemократический, но в реальности столь же коварный, как и фашизм белый или красный... Под предлогом подготовки к войне, национального возрождения, необходимости дисциплины и т.д. стремятся разрушить немногую еще остающуюся у нас независимость» [80].

С сентября 1938 г. РСВКТ указывала на то, что правительство явно готовится к близкой войне, а страну охватила бурная волна национализма. Организация заявляла, что в ней нет ни сторонников, ни противников политики «Мюнхенского сговора», поскольку к ней отношение к любой войне остается неизменным: в ответ на нее должна последовать революция. Синдикалисты повторили свою интернационалистскую позицию и осудили гонку вооружений во Франции под предлогом защиты от фашизма. «РСВКТ не считает, что следует воевать с фашистскими режимами, чтобы воцарилась демократия, чья вина в этих конфликтах столь же бесспорна, что и вина тоталитарных режимов. Речь сегодня больше не идет о том, чтобы разыгрывать карты “демократии” против фашизма; события, которые только что произошли во Франции, со всей бесспорной очевидностью доказывают, что злобность обоим режимам — не более чем вопрос степени и что согласие между ними вполне возможно». Таким доказательством и служит Мюнхен, указывала РСВКТ.

По мнению анархо-синдикалистов, оставалось поставить только одну проблему — освобождения трудящихся. Необходимо «выступать против фашизма, открыто объявляя о мире с народами, которые стонут под его игмом», призывать их «избавиться от капиталистической системы», не вступая с «нашими собственными руководителями» ни в какой «священный союз, характер и ценность которого мы знаем на собственном опыте». Необходимо «сопротивляться с оружием в руках любому фашистскому вторжению, не теряя из виду и внутренние капиталистические силы, против которых следует вести борьбу, намереваясь совершить революцию в собственной стране». Разрушая страну, консервативные и националистические политики, по мнению синдикалистов, только приближали ее к банкротству и ускоряли тем самым революционный процесс [81].

Французская РСВКТ выступала также за освобождение колониальных народов. Французская организация «Международной антифашистской солидарности» создала «бюро

защиты колониальных народов». Его провозглашение должно было произойти на большом митинге в Париже 28 апреля 1939 г., но мероприятие было запрещено властями [82].

В попытке предотвратить войну РСВКТ создала вместе с другими организациями совместные комитеты для распространения массовых антимилитаристских манифестов [83]. В то же время позиция анархо-синдикалистов в вопросе о войнах, разумеется, отличалась от пацифистской. Между сторонниками обеих точек зрения шла оживленная полемика. Так, по сообщению «Лё Комба синдикалист», синдикалистский кружок «Классовая борьба» в Марселе отказался присоединиться к «Центру связи против войны», поскольку тот выступал против всяких войн, а синдикалисты признавали войны за освобождение колоний и революционные гражданские войны, считая, что именно с их помощью можно покончить с войнами империалистическими. Кроме того, если пацифисты уверяли, что неразрешимых конфликтов не бывает, то синдикалисты считали таковыми конфликты, порожденные капитализмом и устраняемые вместе с ним [84].

Работа РСВКТ в течение 1939 г. была сильно затруднена. Многие организации вынуждены были заниматься почти исключительно помощью испанским беженцам. Вся остальная деятельность была «частично парализована»: на нее не хватало ни денег, ни сил [85]. Тем не менее анархо-синдикалисты отчаянно пытались поддерживать ростки социального сопротивления, обличая ВКТ и левые партии в поддержке милитаризма, установления фашистской диктатуры и подготовки к войне. Когда руководство ВКТ в 1939 г. впервые за 40 лет отменило первомайские выступления, Национальный комитет РСВКТ на заседании 15—16 апреля назвал это актом предательства и призвал трудящихся выступить независимо от решения профсоюзных лидеров — провести стачки и демонстрации, «где только будет возможно: на верфях, на предприятиях, в бюро, магазинах» [86].

Накануне Второй мировой войны анархо-синдикалистские силы во Франции оставались небольшими. В 39 региональных союзах РСВКТ насчитывалось всего около 4 тыс. членов, причем 1 тысяча из них была сосредоточена в департаментах Сены, Сены-и-Уазы, Сены-и-Марны. Наиболее значительными провинциальными центрами движения были Лион, Сент-Этьенн, Клермон-Ферран и Бордо. Больше всего в организации было строителей, металлургов, кожевников и работников транспорта. Тираж последнего номера «Лё Комба синдикалист» (28 июля 1939 г.) составлял 5300 экземпляров [87].

Предвоенный синдикализм в Скандинавии

«Время анализа и пересмотра. В 1935 г. САК существовала уже четверть века, и в это время было невозможно мотивировать продолжение ее существования только борьбой, борьбой и еще раз борьбой... Социальные обстоятельства в общем и целом изменились. [88]

Из официальной истории Центральной организации шведских рабочих (САК)

Синдикалистское профобъединение в Швеции (САК) было в предвоенный период второй по численности секцией МАТ после испанской НКТ. Организация предприняла также инициативу со здания Ассоциации организаций МАТ в Скандинавии [89]. Шведские синдикалисты оказывали значительную помощь Испанской революции. С самого начала войны в Испании они публиковали материалы во всех своих изданиях, участвовали в создании фондов по мощи. По инициативе Гётеборгской местной организации САК был создан первый комитет помощи Испанской Республике; затем органы такого рода распространились по всей стране. Весной 1938 г. насчитывалось уже 350 подобных комитетов [90]. Свыше 100 синдикалистов из Швеции сражались в Испании [91].

В конфликте между Интернационалом и испанской секцией шведская организация встала на сторону последней, хотя и выражала осторожное недовольство в связи с участием лидеров НКТ—ФАИ в правительстве и их позитивными отзывами в адрес политики Советского Союза. Как сообщал генеральный секретарь МАТ Пьер Бенар в отчете конгрессу 1937 г., САК была «не согласна с НКТ в том, что касалось доктрины. Напротив, в том, что касается помощи Испании, САК не согласилась с точкой зрения МАТ и прекратила... пересылать ей фонды для НКТ. Она также сочла, что НКТ имела основание создать собственный Международный антифашистский фонд в противовес фонду МАТ и что МАТ обязана содействовать созданию фондов НКТ. Точно так же она рассудила, что НКТ имела право не соглашаться с решением пленума относительно распределения фондов и не выполнять его» [92]. Шведские синдикалисты защищали право лидеров испанской секции продолжать курс на сотрудничество с властями Республики.

В соответствии с решением конгресса МАТ в декабре 1937 г., САК вела активную агитацию за прямое действие международного пролетариата против фашизма и в поддержку революционной Испании. Этой теме был посвящен первомайский манифест САК 1938 г., распространявшийся по всей Швеции. Получив разработанный Секретариатом МАТ план организации бойкота и блокады фашистских государств, шведские синдикалисты выпустили соответствующее воззвание, призвав трудящихся к борьбе за мир и свободу, за бойкот и блокаду фашистов. В специальном обращении САК осудила политику «невмешательства» в Испании как фарс «демократических правительств». Был организован сбор подписей под петицией к шведскому правительству с требованием прекратить «скандальную» политику «невмешательства». Синдикалистский профцентр распространил циркулярное письмо ко всем своим местным организациям, молодежным и женским группам с призывом действовать в этом духе. С целью организации блокады фашистских государств 28 апреля 1938 г. была созвана конференция шахтеров-синдикалистов в Грангесберге [93]. В 1938 г. члены САК на референдуме постановили передать 50 тыс. крон из забастовочного фонда в помощь Испании. Продолжался сбор средств, которые планировалось передать «Международной антифашистской солидарности». Был снят и демонстрировался фильм об Испании. Еще в начале 1939 г., незадолго до окончательного падения Испанской Республики, САК призывала трудящихся продолжать энергичную борьбу в ее поддержку. Повсюду организовывались собрания и демонстрации, по всей стране распространялись возвания и прокламации [94]. В марте 1939 г. шведские синдикалисты сообщили о ежедневном проведении собраний и обсуждений, массовом распространении брошюр и книг об Испании. К этому моменту было собрано уже 400 тыс. крон, часть из которых была передана «Международной антифашистской солидарности», часть — непосредственно в помощь Испании.

редственно испанской НКТ [95].

Положение САК в рабочем движении страны осложнялось тем, что господствующее Центральное объединение профсоюзов Швеции (ЦОПШ) было тесно связано с правящей с 1932 г. социал-демократической партией. Социал-демократы провели в 1936—1939 гг. ряд социальных реформ, включая введение государственных пособий матерям, детям, безработным, оплачиваемых отпусков, обязательного образования и т.д. Эти меры способствовали стабилизации внутривнутриполитической обстановки и вели к уменьшению радикальных настроений. Одновременно официальные профсоюзы и организации предпринимателей разработали в 1938 г. правила регулирования трудовых конфликтов; был образован паритетный Комитет рынка труда. Такие методы, как забастовка, блокада или бойкот, можно было применять лишь в том случае, если все меры согласительной процедуры оказывались исчерпанными. Все это, разумеется, затрудняло проведение стачек, и к 1940 г. число забастовочных человеко-дней уменьшилось в 10 раз по сравнению с 1930 г. [96].

В этих условиях САК приходилось вести жесткую борьбу за выживание. Реформистские профсоюзы продолжали практику подкупа синдикалистской организации. Снова и снова возникали ситуации, когда синдикалисты начинали забастовку, а профсоюзы ЦОПШ подписывали соглашения с хозяевами, которые распространялись и на членов САК. В целом синдикалистскому профцентру удалось в этот период удержать свои основные силы. В 1937 г. САК договорилась наконец об объединении с 1 января 1938 г. с «Синдикалистской рабочей федерацией», которая откололась от нее в 1928 г. Шведские синдикалисты сохраняли солидные позиции на Севере страны, в лесной промышленности, помогая ее работникам проводить успешные акции прямого действия, добиваясь повышения зарплаты и улучшения условий труда. Увеличился тираж изданий САК (двух ежедневных газет и теоретического журнала «Синдикалистмен»), к которым теперь прибавился бывший орган «Синдикалистской рабочей федерации» «Арбетаре-курирен» в Гетеборге. Организация оказывала существенную помощь беженцам из тоталитарных государств [97]. Действовали пять отраслевых федераций: в строительстве, горнодобывающей, металлургической, лесной, типографской и текстильной промышленности [98].

Тем не менее тенденция к постепенному сокращению численности САК сохранялась. Число членов в примерно 690 местных организациях САК только с конца 1937 г. по конец 1938 г. уменьшилось с 31 247 до 30 552 человек [99]. В ЦОПШ в это время насчитывалось 700 тыс. членов.

Серьезные споры в синдикалистской организации в 1930-х гг. разгорелись по вопросу о создании производственных кооперативов. К этой мере члены САК стали прибегать еще в 1920-х гг., но в следующее десятилетие она стала восприниматься и как возможность смягчения массовой безработицы в стране. Однако очень быстро выявились слабости и недостатки кооперативов: большинство из них страдало от недостатка средств и убыточности, к тому же заработки членов составляли лишь 40% от средней зарплаты, например в строительной отрасли. Последний факт породил обвинения в том, что члены кооперативов сбивают уровень зарплаты в стране. Дискуссии вокруг производственных кооперативов велись на конгрессах САК во второй половине 1930-х гг. Они прекратились,

поскольку большинство кооперативов разорилось, но они оставили глубокие раны в организации [100].

В 1938 г. состоялся 10-й конгресс САК. Он принял, в частности, резолюцию против войны и милитаризма. В ней указывалось, что «позиция анархо-синдикализма в отношении милитаризма и войны» определяется «точкой зрения классовой борьбы». Будучи принципиальными противниками вооружений и войн между капиталистическими государствами, анархо-синдикалисты отказывались «видеть в войне средства, которые могут служить интересам социального освобождения». Напротив, они стремились всеми силами предотвратить объявление войны правительствами. В случае, если вооруженный конфликт все же разразится, анархо-синдикалисты намеревались продолжать сопротивление: «Никакого священного союза! Классовая борьба во время войны, как и во время мира, — таков анархо-синдикалистский лозунг. Сама война, по крайней мере, на определенной стадии своего развития, создает новые особые возможности, которые позволяют углубить классовую борьбу с немедленной целью социальной революции».

В то же время, повторив эту классическую формулу интернационализма, шведские синдикалисты сделали шаг в сторону принципа «меньшего зла», предложив рабочим стран, подвергшихся агрессии, отказаться от лозунга революционного пораженчества. Так, они заявили: «В фашистских странах рабочие должны стараться совершить социальную революцию, провоцируя поражение собственного правительства, а в странах, подвергшихся фашистскому вторжению, они также должны стремиться к социальной революции, но не облегчая победу фашизма».

Наконец, шведские синдикалисты были «согласны с принципом вооруженной защиты рабочего народа во время революции. Эта защита должна находиться под эффективным контролем организаций производителей» [101].

Конгресс 1938 г. официально подтвердил принцип отказа от коллективных и тарифных соглашений, но признал практическую возможность заключения такого рода договоров с фиксированным сроком действия.

САК вела активную пропагандистскую работу, которая была организована по 19 региональным группам. По всей стране распространялось множество брошюр, манифестов, книг, проводилось большое количество пропагандистских митингов (против фашизма, за международное прямое действие, в помощь Испании). В течение 1938 г. члены синдикалистского профцентра участвовали в различных производственных конфликтах, но большинство из них было сорвано реформистскими профсоюзами. В ряде случаев удавалось достичь успеха. Национальный пленум САК в апреле 1939 г. одобрил ряд мер, направленных против монополизма ЦОПШ в рабочем движении страны.

Продолжалась активная работа Синдикалистской молодежи (СУФ). Весной 1939 г. прошел 4-й конгресс организации, который высказался за «антифашистское объединение» и в то же время подчеркнул, что борьба с фашизмом предусматривает и борьбу с капитализмом, который его порождает. Молодые синдикалисты издавали ежемесячник «Сторм». Создавались организации «Ассоциации женщин-синдикалисток» (имелось 25 местных

групп) [102].

В рядах СУФ шла в эти годы оживленная дискуссия, нужно ли молодым синдикалистам как антимилитаристам по-прежнему бойкотировать армию, или следует идти на военную службу, чтобы бороться с фашизмом. Считая наиболее важной в тот момент борьбу против фашизма, большинство высказалось за службу в армии, что привело к значительному падению числа членов СУФ. В антифашистской борьбе синдикалистская молодежь использовала различные методы прямого действия. Например, на одном из нацистских зданий все стены и окна были оклеены антинацистскими плакатами. В другом случае удалось сорвать нацистский митинг.

Консульство франкистской Испании было забросано красными апельсинами [103].

В рамках антимилитаристской борьбы САК, молодежные и женские синдикалистские организации организовали в 1939 г. кампанию против милитаризма, войны и фашизма под лозунгом «Против генералов и спекулянтов оружием!». По всей стране были распространены воззвания. Организовывались митинги. В манифесте САК о роли милитаризма и военной промышленности указывалось, что вооружения не служат гарантией против войны и фашизма, не обеспечивают демократию и независимость, как заявляют власти. Синдикалисты выдвинули требования остановить рост стоимости жизни и налогов, прекратить перекладывание бремени военных расходов на плечи трудящихся. Они добивались также опубликования всех соглашений и сделок между правительством и фирмами, производящими оружие [104].

В Норвегии в период Испанской революции правительство запретило отправку добровольцев в Испанию. Несмотря на это, некое количество норвежцев, включая синдикалистов и анархистов, отправилось сражаться на фронты гражданской войны. После возвращения на родину большинство из них были уволены с работы и оштрафованы [105]. Норвежская синдикалистская федерация (НСФ) требовала солидарности с Испанией «на деле», а не «на словах». В своей газете «Аларм», на митингах и манифестациях она пропагандировала идею бойкота и эмбарго в отношении фашистских государств. НСФ поддерживала тесные контакты с революционными синдикалистами Швеции и Дании [106].

Связи норвежских синдикалистов с МАТ оставались непрямыми: они поддерживались через САК, которая стремилась организовать ассоциацию анархо-синдикалистов Швеции, Норвегии и Дании. В докладе конгрессу Интернационала в 1937 г. генеральный секретарь Бенар подчеркивал необходимость установления прямых связей между МАТ и НСФ [107].

При правлении социал-демократов положение синдикалистов Норвегии не улучшилось. Организация оставалась маленькой: в 1937 г. в нее входило 20 местных федераций. Газета «Аларм» стала выходить не еженедельно, а один раз в две недели [108]. В 1939 г. НСФ сообщала, что из-за монополизма официального Центрального объединения профсоюзов (ЦОПН) почти все ее члены уволены с рабочих мест [109]. В результате многие покидали организацию. Однако синдикалисты продолжали интенсивную печатную и устную пропагандистскую работу, прежде всего благодаря помощи шведских синдикалистов из САК. В конце 1939 г. была усилена пропаганда в провинции Осло. В самой столице был

организован ряд публичных собраний, на которых обычно выступали по два оратора: один говорил о международном положении, другой — о революционном синдикализме. Многие из этих собраний пользовались популяризаторской силой среди рабочих. В провинции Акерсхус во многих районах удалось образовать подготовительные комитеты по созданию новых групп НСФ. Впервые за много лет организация смогла открыть новое местное отделение [110]. Впрочем, эти успехи оставались достаточно скромными.

В Дании существовавшая с 1934 г. анархо-синдикалистская группа «Труд» (около 100 членов) организовала 1 мая 1937 г. широкие мероприятия в поддержку Испанской революции. Представители группы принимали участие в различных конференциях рабочих организаций Скандинавских стран. Наконец 4 декабря 1938 г. было воссоздано Объединение профсоюзной оппозиции. Оно по-прежнему являлось течением внутри официальных профсоюзов, поскольку считалось, что создание отдельных революционных союзов в данный момент невозможно. Члены движения сетовали на засилье профсоюзной бюрократии, на то, что государство с помощью законов о социальных конфликтах и о страховании по безработице превратило рабочие организации, по существу, в государственные органы. Среди участников организации были работники различных профессий — металлурги, табачники, красильщики, печатники, плотники. Действовала она преимущественно в Копенгагене. При финансовой поддержке шведской революционно-синдикалистской профорганизации САК издавалась еженедельная газета «Арбейтед» [111]. Однако из-за финансовых проблем издание пришлось прекратить [112].

Анархо-синдикализм в Нидерландах и Бельгии перед Второй мировой войной

« Положение в Голландии характеризуется крайней политической и экономической реакцией. Эта реакция обострена в конечном счете, на мировом экономическом кризисе, который затронул Голландию сильнее, чем большинство других стран. Рабочее движение очень слабо, сильно раздроблено и в особенности весьма реакционно, слишком реакционно, чтобы иметь возможность оказывать боевое сопротивление наступлению со стороны государства и капиталистов [113].

Из отчета Секретариата МАТ за 1939 г.

Во второй половине 1930-х гг. политическая реакция в Нидерландах нарастала. Власти подвергали жесткому нажиму все радикальные движения и инициативы. Они нередко запрещали проведение публичных мероприятий анархистов, отдавали приказы силой очистить помещения и арестовать протестующих участников собраний и митингов. Потенциальных посетителей таких встреч откровенно запугивали. Все это — наряду с обострением разногласий в либертарных кругах — ослабляло движение [114].

Анархо-синдикалисты Нидерландов активно занимались помощью революционной Испании, сотрудничая в этих мероприятиях с Федерацией анархистов Нидерландов, Синдикалистским женским движением, местными службами и группами в различных населенных пунктах. Был создан комитет «Помогите Испании». Осуществлялся сбор средств, ежемесячно издавались манифесты, проводились публичные собрания и т.д. [115] Всего было собрано не сколько десятков тысяч гульденов, не считая продуктов питания и одежды, — значительная помощь с учетом того, что многие нидерландские анархисты не имели работы [116].

В то же самое время, события в Испании усугубили раскол в либертарном движении страны. К старым спорам между сторонниками и противниками синдикализма добавились новые. Среди нидерландских анархистов преобладали противники применения насилия, и потому многие возражали против сбора средств на закупку оружия для революционной Испании и против поддержки вооруженной борьбы против Франко. Приверженцы ненасилия отвергали применение оружия, считая его противоречащим анти-авторитарным целям анархизма и проявлением аморального «права сильного». Кроме того, они считали использование насильственных методов в революции бессмысленным, так как власти заведомо обладают большим потенциалом применения силы.

Голландские антимилитаристы! из Международного антимилитаристского бюро, которые вместе с Нидерландским синдикалистским профобъединением (НСП) составляли Международную антимилитаристскую комиссию, отказались поддержать идею вооруженной защиты революции, после чего МАТ поручила НСП потребовать ликвидации Комиссии [117]. В 1937 г. сотрудничеству анархо-синдикалистов с Антимилитаристским бюро пришел конец.

Синдикалистская организация оставалась самым маленьким из шести профцентров страны [118]. Однако она по-прежнему вела энергичную работу в голландском обществе. В ноябре 1936 г. был проведен ее 7-й, в 1937-м — 8-й, в сентябре 1938 г. — 9-й конгресс. Но положение быстро ухудшалось. Период после осени 1938 г. и до декабря 1939 г. анархо-синдикалисты характеризовали как время нарастания буржуазно-клерикальной и предфашистской реакции. Право на свободу ассоциаций было ограничено, беженцы из других стран помещались в концлагеря, увеличен срок военной службы и наказания за уклонения от воинской повинности, военные расходы росли, а пацифистские демонстрации разгонялись. Тем не менее, все это время НСП, несмотря на трудности, продолжало нормальную деятельность, проводило собрания. Оно опубликовало брошюры о своей организации, Декларацию принципов, материал о государственных кассах по безработице, текст против «пакта Молотова—Риббентропа» и т.д. Продолжала издаваться еженедельная газета «Де Синдикалист». Закончилась публикация книги Роккера «Национализм и культура», планировался перевод и издание его работы об анархо-синдикализме. НСП продолжало деятельность в помощь Испании и испанским беженцам, вело кампанию в защиту вдов немецкого анархиста Э. Мюзама, арестованной в СССР. В августе 1939 г. НСП организовало специальную конференцию «ланддаг», на которую собрались 500 человек со всей страны. Голландские синдикалисты по-прежнему участвовали во многих стачках, прежде всего портовых рабочих и строителей, ведя одновременно особую пропаганду среди бастующих и распространяя специальные выпуски «Де Синдикалист» [119].

НСП заявляло, что в Голландии, как и в других странах, проис ходит растущая фашизация капитализма, а демократия превраща ется всего лишь в прикрытие для наступающей диктатуры. «...Мы видим <...>, что демократические правительства с каждым днем все больше и больше ликвидируют свободы и права человека... — под черкивал Альберт де Йонг, выступая в ноябре 1938 г. на конгрессе французской РСВКТ. —

Наднационализируемый капитализм не может удержаться, не прибегая к все более фашистским мерам. Наиболее поразительный пример: в Голландии любой рабочий или служащий, работающий на государство, то есть в администрации, на железных дорогах, в школах, на трамваях и т.д., не имеет больше права на свободу организации, рискуя быть уволенным. Он не имеет больше права быть членом одного из наших синдикатов или одного из наших фондов помощи, тем более — коммунистической партии и ряда других организаций, имеющих нонконформистскую ориентацию». Он назвал ситуацию в Голландии «реакционной» и «профашистской». С точки зрения НСП, следовало защищать не иллюзорную демократию, а завоеванные права и свободы [120].

Поражение Испанской Республики было воспринято анархо- синдикалистами Нидерландов как прелюдия к новой войне. Газета «Де Синдикалист» опубликовала статью «Падение Барселоны: мировая война приближается», в которой анализировались позиции ведущих держав накануне решающего столкновения: активный натиск со стороны Германии и Италии, пассивность Великобритании и Франции.

НСП считало, что в борьбе между фашистскими государствами и демократиями нельзя становиться на чью-либо сторону. В статье «Демократия против фашизма? — Лозунг грядущей войны?», опубликованной в «Де Синдикалист», говорилось: «Фашизм отличается от демократии только тем, что сбрасывает маскарадное платье моды, лжи и обмана». Заголовок другой статьи гласил: «Наша позиция и война: виновен капитализм во всех его формах!» [121]

В связи с приближавшейся Второй мировой войной НСП выпустило 28 августа 1939 г. манифест антивоенного и интернационалистского содержания. В нем указывалось, в частности, что неверно полагать, будто войны хочет один Гитлер. «Гитлер — всего лишь один из видимых представителей капиталистического общества, которое всегда должно вести войну по причине своих огромных вооружений». Капиталистические правительства, мобилизовавшие свои народы на войну с Гитлером, поставляли в Германию все необходимое, что могло позволить ей вести войну. То же самое делал Советский Союз. Война — это продукт капитализма, заявляли голландские анархо-синдикалисты. «Именно капиталисты сделали войну в 1914 г. И снова капитализм делает войну в 1939 г. Эта борьба за господство над миром между молодым германским империализмом и старым империализмом Великобритании породила войну 1914 г. и в настоящее время провоцирует состояние войны в Европе». Война ничего не дает простым людям, но для капитализма — это средство оживить экономику. «Только с помощью безумной военной конъюнктуры можно поддерживать ход производства... Капитализм не способен организовать мир и благосостояние». Но война стала возможной потому, что в 1918 г. люди не покончили с войнами, не разрушили порождающий их капитализм. «Сейчас люди должны сделать то, что они упустили в 1918 г. Необходимо покончить с капитализмом и создать новое общество уже не на основе богатства меньшинства, а на основе благосостояния для всех, свободы в

равенстве и социальной справедливости. Именно в этом направлении должна развиваться любая политика рабочего класса, и он должен порвать со всеми державами и всеми партиями, которые в войне делают общее дело с капитализмом». Голландские анархо-синдикалисты заявили, что народы, включая немецкий и итальянский, не желают войны, и призвали к международной солидарности рабочих¹²². Ожидая неминуемого начала войны, НСП провело в 1939 г. консультации с Нидерландским секретариатом труда — профцентром, в который входили левосоциалистические и троцкистские круги. Обсуждались действия на случай распространения боевых действий на территорию Нидерландов. Однако организация не вошла в созданный левыми группами «Комитет против фашизма и войны»¹²³.

В Бельгии в конце 1930-х гг. наблюдалась активизация анархо-синдикалистского движения, прежде всего, под влиянием роста классовой борьбы во Франции, Испанской революции, а также под воздействием агитации, которую вели голландские синдикалисты.

В августе 1936 г. в Вербье вспыхнула крупная стачка рабочих-текстильщиков, которая переросла во всеобщую. В ходе забастовки активно действовали анархисты. Они распространяли листовки с критикой как реформистов, так и коммунистов. Однако в итоге социалистам и профсоюзному руководству удалось добиться прекращения стачки и передачи конфликта на решение в паритетную комиссию. Трудящиеся так и не смогли завоевать 40-часовую рабочую неделю. Однако они достигли повышения зарплаты на 9%, введения 6-дневного оплачиваемого отпуска, признания профсоюзов и установления минимальной зарплаты в 30 франков [124].

Несмотря на общий подъем забастовочного движения, революционный синдикализм в стране оставался слабым. Как отмечал Федералистский союз Вербье, он являлся в 1936 г. «единственным ядром, существующим в Бельгии» и был «в одиночку не в состоянии осуществить задачу» революционно-синдикалистской пропаганды. У него не хватало средств для ведения работы, которая имела бы хоть какие-то шансы. Союз просил о помощи из-за рубежа [125]. В августе 1936 г. по примеру анархо-синдикалистских комитетов, организованных во Франции для поддержки революционной Испании, стали создаваться аналогичные организации в Бельгии. Опираясь на них, бельгийские активисты в сотрудничестве с товарищами из Северной Франции попытались основать синдикаты в таких центрах, как Антверпен, Брюссель, Шарлеруа и Вербье, наряду с рабочими союзами, которые уже действовали в Льеже. Пропаганда в поддержку Испанской революции позволила этому движению развиваться. Вместе с либертарными группами оно издавало газету «Ребельон». Однако дальнейший рост сдерживался рядом трудностей: влиянием реформистов среди трудящихся, недостаточным числом активистов и неподготовленностью их к такого рода работе. Французская РСВКТ по мере сил оказывала помощь бельгийскому движению [126].

В конце 1930-х гг. возникла автономная рабочая организация «Независимый унитарный центр» (НУЦ), которая установила связи с МАТ и намеревалась вступить в Интернационал, однако это вступление так и не было ратифицировано из-за начала войны. В 1938 г. НУЦ выпустил Первомайский манифест, направленный против фашизма, роста реакции, снижения уровня оплаты труда и пенсий. Организация требовала повышения зарплат и

пенсий и немедленного установления 40-часовой рабочей недели [127]. 1 мая 1939 г. НУЦ распространил манифест «Ко всем эксплуатируемым», в котором было заявлено, что фашизм и капитализм при содействии социал-демократов и коммунистов уничтожают рабочие организации и любую свободу. По мере приближения войны, говорилось в обращении, эта тенденция нарастает. НУЦ призвал трудящихся к борьбе против снижения заработной платы, за ее повышение, сокращение рабочего времени и увеличение пенсий [128].

Центр действовал главным образом среди шахтеров. В августе 1939 г. состоялся его 3-й съезд. На нем подчеркивалось, что организация ведет борьбу за единство рабочего движения, но не собирается во имя его присоединять рабочих к штрейкбрехерским реформистским профсоюзам. «Не будем забывать, — говорилось в решении конгресса, — что синдикализм произошел из прямого действия и что гражданский мир с буржуазией был началом всех расколов в рабочем движении». Центр издавал газету «Батай де класс» и выступал в поддержку требований, выдвигавшихся рабочими в ходе крупной волны стачек 1936 г., прибавляя к этому лозунги борьбы против империалистической войны, за социализм [129].

Активную работу по пропаганде анархо-синдикалистских идей на фламандском языке вела группа в Антверпене. Она распространила манифесты, Декларацию принципов МАТ, брошюру об анархо-синдикализме, воззвания против войны. Был создан «Синдикалистский союз фабричных федераций Бельгии», который в 1939 г. установил связи с МАТ. Он выдвинул требования трудоустройства безработных, повышения зарплаты, унификации рабочего времени на всех предприятиях, свертывания производства вооружений и других предметов, вредных для общества. Союз работал в тесном контакте с Нидерландским синдикальным профобъединением и распространял его газету. Фламандские синдикалисты поддерживали Фонд интернациональной солидарности в помощь беженцам. Они обращались с просьбой о помощи к МАТ [130].

Анархо-синдикалистское сопротивление в фашистских государствах

« Парламентаризм лучше, чем деспотизм, это правда, но лишь в том случае, если первый является уступкой, сделанной деспотом от страха перед худшим. При выборе между парламентаризмом, который принимают и хвалят, и деспотизмом, которому покоряются по принуждению, в тысячу раз лучше деспотизм... [131]

...Мы не должны возобновлять борьбу за конституционный режим [если в стране будет установлена диктатура], потому что знаем, чего стоят конституции, и мы найдем средства, чтобы бороться за наши идеалы даже без ли чиночных свобод, которые служат скорее тому, чтобы сеять иллюзии в массах, нежели тому, чтобы способствовать прогрессу [132].

Эррико Малатеста, Итальянский анархист (1887 г.)

Испанская революция вызвала активизацию деятельности немецких анархо-синдикалистов в эмиграции и в подполье в самой Германии.

В июле 1936 г. некоторые из немецких анархистов и синдикалистов, оказавшихся в Испании, с оружием в руках сражались рядом с испанскими товарищами. Уже летом первая группа, получившая имя Э. Мюзама, отправилась на фронт в составе анархистской колонны ФАИ «Орлята». Она составила основу подразделения пулеметчиков, которое отличилось в боях под Уэской и разрослось до сотни, благодаря притоку подкреплений. В «Колонне Дуррути» немецкие бойцы составляли третью по численности силу внутри Интернациональной группы (после французов и итальянцев) [133]. Всего, по оценкам исследователей, в анархистских колоннах в 1936—1937 гг. сражалось до 200 немцев [134].

После 19 июля при помощи МАТ большинство немецких либертарных эмигрантов были переправлены в Испанию. Часть из них записалась в ополчения, другие помогали НКТ или занимались антифашистской пропагандой. В Бельгии, Голландии и Швеции остались лишь немногие [135].

Katalonien nach der Mai-Provokation

Die Revolution in Spanien ist ein Ereignis, das die Welt in Schrecken versetzt hat. Die Katalonier haben sich gegen die Faschisten erhoben und die Freiheit erkämpft. Die Arbeiter haben die Fabriken besetzt und die Regierung abgeworfen. Die Katalonier haben die Freiheit erkämpft und die Faschisten abgeworfen. Die Arbeiter haben die Fabriken besetzt und die Regierung abgeworfen. Die Katalonier haben die Freiheit erkämpft und die Faschisten abgeworfen. Die Arbeiter haben die Fabriken besetzt und die Regierung abgeworfen.

Die Katalonier haben die Freiheit erkämpft und die Faschisten abgeworfen. Die Arbeiter haben die Fabriken besetzt und die Regierung abgeworfen. Die Katalonier haben die Freiheit erkämpft und die Faschisten abgeworfen. Die Arbeiter haben die Fabriken besetzt und die Regierung abgeworfen.

Die Katalonier haben die Freiheit erkämpft und die Faschisten abgeworfen. Die Arbeiter haben die Fabriken besetzt und die Regierung abgeworfen.

Die Katalonier haben die Freiheit erkämpft und die Faschisten abgeworfen. Die Arbeiter haben die Fabriken besetzt und die Regierung abgeworfen.

Ein freies Land - eine freiwirtschaftliche Revolution
 Die Katalonier haben die Freiheit erkämpft und die Faschisten abgeworfen. Die Arbeiter haben die Fabriken besetzt und die Regierung abgeworfen. Die Katalonier haben die Freiheit erkämpft und die Faschisten abgeworfen. Die Arbeiter haben die Fabriken besetzt und die Regierung abgeworfen.

Auch heute noch!
 Die Katalonier haben die Freiheit erkämpft und die Faschisten abgeworfen. Die Arbeiter haben die Fabriken besetzt und die Regierung abgeworfen. Die Katalonier haben die Freiheit erkämpft und die Faschisten abgeworfen. Die Arbeiter haben die Fabriken besetzt und die Regierung abgeworfen.

Центром организации немецких анархо-синдикалистов ДАС стала Барселона, где с 1934 г. существовала местная группа, насчитывавшая от 10 до 20 членов. Среди ее ведущих активистов были Рудольф Михаэлис, Вильгельм Винкельманн, Пауль Хельберг, Фердинанд Гетце, Хельмут Киршай и Эгон Илльфельд. Они сотрудничали с Х. Рюдигером [136]. Члены группы принимали участие в боях 19 июля 1936 г. В первые же дни революции они завладели поместьями, которые принадлежали германским нацистам. По поручению НКТ немецкие либертарианцы проводили обыски в квартирах и торговых офисах бежавших немецких фашистов, конфисковывали нацистскую пропаганду и распространяли агитационные материалы. Некоторые работали в информационной службе и на радио НКТ. Анархисты из Германии работали в военной цензуре анархистских ополчений, контролировали немецких эмигрантов в Барселоне, оказывали помощь антифашистским и еврейским эмигрантам. В итоге им удалось в значительной мере парализовать деятельность германских нацистов в республиканской зоне Испании [137].

Большое символическое значение имело участие немецких либертарианцев в высылке германского генерального консула из страны. Шрёдер и Киршай доставили его в барселонский порт, где его принял на борт немецкий военный корабль «Дойчланд». «Мы стояли на набережной в порту, — вспоминал Шрёдер, — и все немецкие моряки, они стояли снаружи шеренгой и ждали германского консула и его сотрудников. Они хотели побыстрее уехать. Тут я сказал: «Нет, так быстро дело не пойдет. Сначала мы посмотрим, что у вас в

чемоданах". И затем мы перерыли все их чемоданы, а на корабле стояли офицеры и долго фотографировали меня с ног до головы, и это повлекло за собой прямое лишение меня гражданства. Мы нашли целый ряд материалов, которые вошли затем в "Черно-красную книгу" [138]. Часть их была изъята, и потом они смогли уехать. Такова была моя первая работа...» [139]. Киршай рассказывал, что кон сул напоследок обернулся к нему и угрожающе сказал: «Мы еще увидимся», на что анархист спокойно ответил: «Надеюсь...» [140].

После событий в мае 1937 г. многие из немецких анархо-синдикалистов подверглись репрессиям. В июне барселонская группа ДАС была разгромлена республиканской полицией. Арестованные члены, находясь в заключении, постановили распустить зарубежную организацию немецких анархо-синдикалистов и призвали их присоединиться к синдикалистским организациям в странах, в которых они находились.

В то же время некоторые высланные или бежавшие через границу немецкие анархо-синдикалисты осели в Париже, где сформировали парижскую группу ДАС, признанную МАТ и получавшую поддержку от французской РСВКТ. Они категорически отвергли предложения бывших арестованных о самороспуске после того, как те были освобождены и также прибыли в столицу Франции. Идея заменить единую организацию простым «корреспондентским бюро» не встретила поддержки в Париже.

Помимо барселонской и парижской группы, существовало так же «Центральное бюро» в Стокгольме, в котором участвовал Фред Шрёдер. Бывшие члены ДАС в Барселоне не доверяли этому органу и не признавали его. Позднее раскол произошел и в Стокгольме: большинство участников группы также выступило за самороспуск ДАС и покинуло ее. Идею ликвидации единой организации, хотя и по своим соображениям, поддержал и Хельмут Рюдигер [141]. Подпольная деятельность анархо-синдикалистов в самой Германии тоже активизировалась с началом Испанской революции. Пленим МАТ в ноябре 1936 г. поручил голландско-бельгийской группе ДАС организовать работу в стране [142]. МАТ и ДАС послали двух курьеров в Германию (включая Рубе [143]), чтобы организовать пригласение технических специалистов в Испанию и сбор средств. Сбором денег занялся Антон Розинке из Дюссельдорфа. Однако в конце 1936 — начале 1937 г. гестапо удалось разгромить большую часть групп в Рейнской области. В Мёнхен-Гладбахе анархо-синдикалист М. Делиссен был убит во время допроса. В январе был схвачен Нольден, в октябре его приговорили к 10 годам. В течение трех месяцев гестапо арестовало более 100 человек. Сверловщик Эмиль Манерт был выброшен из окна. Аресты прошли также в Берлине, Саксонии и на Юго-западе страны. Были произведены массовые задержания ветеранов ФАУД. Более 10 синдикалистов (включая Розинке, Т. Кроненберга и др.) были убиты в ходе следствия. В январе—феврале 1938 г. состоялся суд над 88 анархистами, получившими приговоры от шести месяцев до 12 лет заключения [144]. Это был, вероятно, крупнейший по числу участников отдельный политический процесс в нацистском рейхе до 1944 г.

В 1937 г. организация ДАС в Париже старалась собрать всех активистов, чтобы организовать проникновение анархо-синдикалистской пропаганды в Германию [145]. В 1938 г. в бюллетене МАТ сообщалось о том, что либертарное движение в стране продолжает действовать и «постепенно формируется общий фронт различных антифашистских

факторов». Немецкие анархо-синдикалисты ин формировали о том, что они по-прежнему собирают средства в помощь Испании. Несмотря на нацистские репрессии, сопротивление продолжалось. По словам подпольщиков, оно имело место практически повсюду: каждый месяц происходили случаи прямо го действия и пролетарского саботажа. В ходе борьбы немецкие синдикалисты все больше ориентировались на создание единого антифашистского фронта. «Для нас, немецких анархо-синдикалис- тов, сегодня есть только одна цель: бороться, объединившись со все ми антифашистскими силами, с мировым “врагом номер один” — фашизмом, — писали они. — Мы не хотим сказать этим, что оста ется только заключить мир с демократической буржуазией в духе старой социал-демократии; но мы убеждены, что только предвари тельное крушение фашизма может открыть новые пути к будуще му развитию и даст воздух и свет новым зародышам социализма» [146]. В отчете за 1939 г. Секретариат МАТ отмечал, что прямых связей с членами ФАУД в Германии у него нет, но имелись сведения,

«что работа для нашего движения и там полностью не прекрати лась». Эмигрантские группы ДАС пытались сплотить беженцев в различных странах для практической работы. В конце 1939 г. они издали первый номер «Социаль-революционере корреспондентц», который был разослан по многим странам мира [147].

История анархо-синдикалистского подполья в Германии после 1937 г. остается неизвестной и неизученной. Есть данные о том, что отдельные группы подполья продолжали работать как минимум до самого начала Второй мировой войны [148]. Они изготовляли листов ки, укрывали преследуемых антифашистов и евреев, по возможно сти пытались придать импульс сопротивлению по месту работы. Вуппертальская анархо-синдикалистка Хедвиг Крюшет вспомина ла, как в 1937 г., уже после волны арестов, она организовала стачку на швейной фабрике в Эльберфельде, где она работала, когда руко водитель фирмы решил отменить выплату обещанной новогодней премии примерно 25 работницам: «...Для таких случаев я достаточ но учила об анархизме и синдикализме... и тогда мы начали “лени вую стачку”. Я сказала всем: “Теперь хватит болтать или делать дол гие перерывы для хождения в туалет; теперь будем работать особо правильно —зато в три раза медленнее”». Ее вызвали к начальнику, который пригрозил ей отправкой в тюрьму, где уже находился ее арестованный муж. Хедвигу уволили, но благодаря солидарности других работниц приняли обратно. Премию также заплатили [149].

Еще в 1939 г. анархисты вместе с коммунистами организовали подпольное передвижное радио в Кёльне; в Аахене и некоторых других городах сохранялись анархо-синдикалистские группы и контакты, которые, среди прочего, продолжали переправку бежен цев через границу. Даже во время войны, по некоторым сведени ям, анархисты участвовали в актах саботажа в гаванях Гамбурга и Бремена [150]. Подводя итоги исследований на сегодняшний день, немецкие историки Андреас Граф и Дитер Неллес отмечают: «...Уже простое перелистывание сохранившихся источников государствен ного происхождения, таких как дела гестапо, службы безопаснос ти СС, “народного суда”, различных надземельных, земельных и особых судов, а также ведомств по компенсации, демонстрирует, что преследования и сопротивление можно проследить до 1945 г. Настоятельной исследовательской задачей является эмпирически насыщенное и систематическое изучение анархо-синдикалистского сопротивления» [151].

Анархо-синдикалистские эмигранты из Италии, объединенные в Итальянский синдикальный союз (УСИ), как и другие секции анархо-синдикалистского Интернационала, активно участвовали в движении солидарности с Испанской революцией. Некоторые эмигранты отправились в Испанию и присоединились к колоннам ополчения НКТ («Аскасо», «Дуррути», «Земля и воля», «Ортис» и т.д.), другие продолжали работать во Франции, собирая средства и ведя интенсивную пропаганду. Около 100 итальянских анархистов отбыли на фронт уже 18 августа 1936 г. Всего, по данным НКТ—ФАИ, с оружием в руках в Испании сражалось 654 либертария из Италии, из них около 60 погибли и 159 были ранены [152].

Еще в июне 1936 г. Эмигрантский комитет Итальянского синдикального союза (УСИ) опубликовал призыв к оживлению организации. В июле, когда в Барселоне победила революция, представитель Союза Чельсо Персичи встретился с видным итальянским либертарием Камилло Бернери. Бернери согласился вступить в УСИ и был направлен от его имени в Барселону. Там была образована секция УСИ, инициаторами которой стали Ч. Персичи, До менико Лудовичи из женевского анархистского издания «Рисвельо» и Вирджилио Годзоли. Вместе с Бернери они приступили к изданию информационного бюллетеня НКТ—ФАИ на итальянском языке, а 9 октября 1936 г. возобновили выпуск органа Синдикального союза «Гуэрра ди класе» [153].

Камилло Бернери занимал особую позицию в международном либертарном движении. В 1920-х гг. он выступил поборником своего образного анархистского «ревизионизма», ратовал за постепенность перехода к анархистскому обществу и «за свободную конкуренцию между кооперативным и индивидуальным трудом и торговлей» [154]. Теперь, под влиянием Испанской революции, его взгляды стали в некотором отношении более радикальными. Правда, в области экономики он сохранил верность прежнему «прагматизму». В статье «Война и революция», опубликованной им в газете «Гуэрра ди класе» 21 апреля 1937 г., Бернери продолжал утверждать, что имеет «множество оговорок в отношении экономической полезности социализации мелкой промышленности» и «вынужден спорить с товарищами, которые хотели бы максимально расширить социализацию» [155]. Но в то же самое время он подверг беспощадной критике уступки, сделанные лидерами НКТ—ФАИ в отношении Народного фронта, их участие в правительстве и согласие на создание регулярной армии. В «Открытом письме Фредерике Монтсени» итальянский либертариий подчеркивал контрреволюционную роль правительства Республики, которое стремится разоружить революционеров и усмирить «неконтролируемых». «Внутренняя политика сотрудничества между классами и потакание средним классам неминуемо ведут к терпимости в отношении двусмысленных элементов». Бернери предупреждал, что контрреволюцию составляют не только фашисты, но и сторонники «умеренной республики». Одним из первых он сформулировал ключевую мысль: в войне с фашизмом нельзя победить с помощью обычных военных способов. «Проблема не может быть решена с помощью лозунгов всеобщей мобилизации, вооружения фронта, единого командования, народной армии и т.д. и т.п.». Это не обычная война, утверждал Бернери, а социальная революция, и вести ее должен вооруженный народ. Поэтому ее нельзя выиграть, «сводя проблему к чисто военным предпосылкам победы, а только увязывая ее с политическими и социальными потребностями победы... Возможно только одно из двух: или победа над Франко с помощью революционной войны —или поражение». Итальянский либертариий подчеркивал, что анархисты в правительстве служат лишь «фригийским колпаком для политиков,

флиртующих с врагом или с силами реставрации “республики всех классов”» [156]. Такой взгляд на вещи побудил Бернери поддерживать контакты с испанскими радикальными анархистами, включая «Друзей Дуррути».

Непримиримый враг сталинистов, Бернери был похищен и вместе с другим итальянским анархистом Франческо Барбиери убит ими в мае 1937 г. Это был сильный удар по движению. Но газета «Гуэрра ди классе» продолжала выходить до 30 ноября 1937 г. под редакцией Вирджилио Годзоли [157].

Поражение в Испании и Вторая мировая война нанесли решающий удар по секциям МАТ в изгнании, в том числе по УСИ. Они, по словам современного автора Дж. Карери, «лишились даже мини-мальной точки опоры, которая делала возможной организованную координацию между изгнанниками и сохранившимися контактами в стране, откуда они происходили» [158]. Эмигрантский комитет и Секретариат УСИ прекратили свою деятельность. В 1939 г. Секретариат МАТ констатировал, что «за годы правления Муссоли ни в Италии фашистской реакции удалось полностью уничтожить итальянскую секцию МАТ — Итальянский синдикальный союз. Товарищи понесли множество тяжелых потерь, но предпринимают все новые и новые усилия. Они работали более или менее непрерывно, чтобы как только возможно подорвать фашистское государство и его властные институты». В разное время в конце 1930-х гг. удавалось выпускать и распространять при финансовой помощи МАТ небольшую нелегальную пропагандистскую газету «Революционе либертариа». УСИ сообщал в МАТ о возникновении нового оппозиционного народного движения против фашизма, к которому «присоединились свободные и активные силы из всех направлений. Речь в этом случае идет не о возродившихся старых партиях; движение состоит из новых сил, которые поняли опасность, грозящую стране, и стараются освободить нацию общим усилием». Итальянские синдикалисты теперь заявляли:

«Антифашисты в Италии осознали, что освобождение их страны не может быть осуществлено иначе как с помощью усилий всего народа в самой стране. Все они против любой войны. Они не возлагают надежду — ни на демократии, ни на Советский Союз. Они работают бесшумно, методично и терпеливо» [159] — индивидуально или мелкими группами.

социальными потребностями победы... Возможно только одно из двух: или победа над Франко с помощью революционной войны — или поражение». Итальянский либертарий подчеркивал, что анархисты в правительстве служат лишь «фригийским колпаком для политиков, флиртующих с врагом или с силами реставрации “республики всех классов”» [156]. Такой взгляд на вещи побудил Бернери поддерживать контакты с испанскими радикальными анархистами, включая «Друзей Дуррути».

Непримиримый враг сталинистов, Бернери был похищен и вместе с другим итальянским анархистом Франческо Барбиери убит ими в мае 1937 г. Это был сильный удар по движению. Но газета «Гуэрра ди классе» продолжала выходить до 30 ноября 1937 г. под редакцией Вирджилио Годзоли [157].

Поражение в Испании и Вторая мировая война нанесли решающий удар по секциям МАТ в изгнании, в том числе по УСИ. Они, по словам современного автора Дж. Карери, «лишились даже мини мальной точки опоры, которая делала возможной организованную координацию между изгнанниками и сохранившимися контактами в стране, откуда они происходили» [158]. Эмигрантский комитет и Секретариат УСИ прекратили свою деятельность. В 1939 г. Секретариат МАТ констатировал, что «за годы правления Муссоли ни в Италии фашистской реакции удалось полностью уничтожить итальянскую секцию МАТ — Итальянский синдикальный союз. Товарищи понесли множество тяжелых потерь, но предпринима ли все новые и новые усилия. Они работали более или менее непрерывно, чтобы как только возможно подорвать фашистское государство и его властные институты». В разное время в конце 1930-х гг. удавалось выпускать и распространять при финансовой помощи МАТ небольшую нелегальную пропагандистскую газету

«Революционе либертариа». УСИ сообщал в МАТ о возникновении нового оппозиционного народного движения против фашизма, к которому «присоединились свободные и активные силы из всех направлений. Речь в этом случае идет не о возродившихся старых партиях; движение состоит из новых сил, которые поняли опасность, грозящую стране, и стараются освободить нацию общим усилием». Итальянские синдикалисты теперь заявляли:

«Антифашисты в Италии осознали, что освобождение их страны не может быть осуществлено иначе как с помощью усилий всего народа в самой стране. Все они против любой войны. Они не возлагают надежду — ни на демократии, ни на Советский Союз. Они работают бесшумно, методично и терпеливо» [159] — индивидуально или мелкими группами.

Когда началась Испанская революция, ВКТ Португалии, разгромленная после стачки и восстания 1934 г., была лишена возможности оказывать ей существенную помощь. Многие португальские анархисты сражались в Испании в составе частей, созданных НКТ (А. Данташ, Ж. Ребелу, И. Камара Пириш, Ж. ди Соуза, Ж. Маркиш да Кошта, Ж. Агостинью даш Невиш, Ф. Матуш, Ф. Тавейра, Ж. Брасил, Ж. Гонсалвиш Лима, Ж. Родригиш Ребореду, М. Боту, М. Фирму, М.Ф. Родригиш, М.Ж. Лоуренсу, Р. Перейра душ Сантуш и др.). Некоторые из португальских анархистов поддержали вступление НКТ и ФАИ в республиканское правительство. Другие (Адриану Ботелью, Вивалду Фагундиш и т.д.) выступали против [160]. Португальские либертарии надеялись, что Испанская революция вызовет усиление народного движения в их стране, что приведет к падению диктатуры Салазара. В сентябре 1936 г. вспыхнуло восстание на военно-морских судах «Дан» и «Афоншу ди Албукерки», которые стояли на реке Тежу и отказались отправляться на помощь франкистам. «...Обстрел повстанцев продолжался всего пятнадцать минут. И мало кто знал, что произошло нечто необычное... — вспоминал британский журналист Ральф Фокс, посетивший Португалию в конце 1936 г. — В то солнечное сентябрьское утро, когда береговые батареи палили по восставшим военным кораблям, положение было весьма критическим. Восстание во флоте было плохо организовано, и с ним жестоко расправились. Но это восстание было частью значительно более широкого движения. На аэродроме, в 30 километрах от города (Лиссабона. — В.Д.), снаряды ангаров были выстроены 20 бомбовозов, нагруженных бомбами; эти самолеты ожидали только сигнала правительства, чтобы подняться и беспощадно бомбардировать форты, защищающие Лиссабон. Ожидали всеобщего восстания, и вслед за

выступлении флота, согласно приказу, форты на холмах вокруг города должны были открыть огонь по правительственным зданиям и казармам верных правительству войск» [161]. В португальской столице вспыхнули стихийные демонстрации против испанских монархистов. Население пыталось укрывать испанских противников Франко, которые нелегально бежали через границу в Португалию. В случае обнаружения их задерживали и снова высылали назад, где немалое число из них было расстреляно.

В 1937 г. генеральный секретарь ВКТ Эмидиу Сантана попытался организовать покушение на португальского диктатора Салазара, чтобы добиться перемен в Португалии и прекратить помощь Франко. Зная, что глава правительства в определенное время будет в установленном месте в Лиссабоне, анархо-синдикалисты вырыли подземный туннель и заложили мощную бомбу, которая должна была взорвать его машину. Но когда бомба взорвалась, оставив воронку в 24 метра, машина не появилась. Сантана был схвачен и провел 16 лет в тюрьме в Коимбре, некоторые из заговорщиков были арестованы, другим удалось бежать во Францию. Последовали неизбежные репрессии, которые окончательно решили судьбу португальского анархистского рабочего движения [162].

Тем не менее анархисты Португалии продолжали действовать в подполье. Вопреки трудностям, распространялись анархо-синдикалистские газеты («А Баталья», «Эку металургику», «УДеспертар даш жувентудиш»), развивалась пропагандистская и просветительская работа. В 1937 г. в Порту и Лиссабоне вновь прошли аресты анархистских активистов: Жуан Виейра Алвиш, Жозе Аугусту ди Каштру и другие были обвинены в чтении испанских газет и распространении печатного органа Анархистской федерации Португальского региона — «УЛибертариу», а также в воззваниях к анархистам всей страны. В последнем содержался призыв находиться «на боевых постах» и готовиться к революции [163].

Победа Франко в Испании сделала положение либертариев со своей страны еще более невыносимым. В конце 1930-х гг. в стране безраздельно царил правительственный террор. Участники оппозиционных движений находились в тюрьмах и ссылках. Но, несмотря на жестокое подавление любого антиправительственного движения, сопротивление продолжалось. В подпольной ВКТ, которая пыталась вести нелегальную пропаганду, издавать «А Баталья» и организовать акции прямого действия, состояло, по различным данным, до 20—25 тысяч человек. По инициативе ВКТ была предпринята новая попытка сближения рабочих организаций. Анархо-синдикалисты, коммунистические и автономные профсоюзы договорились о создании «Национального рабочего комитета связи» [164]. Однако реальных последствий этот план не имел.

Контакты между португальской ВКТ и Интернационалом становились все более редкими. В 1939 г. в Париже состоялась лишь единственная встреча между делегатами ВКТ и секретарем МАТ. Португальцы заявили, что под влиянием их Конфедерации находятся якобы 50 тысяч трудящихся, обещали присылать регулярные сообщения о состоянии движения, но так и не смогли этого сделать [165]. С началом Второй мировой войны связи с Португалией прервались надолго.

Налаживанию анархистской подпольной работы в Австрии, где установилась «австрофашистская» диктатура Дольфуса, способствовали болгарские анархисты (студенты Димитрий Керемеджиев, Харламбий Димитров—Харламбиев, техник Панайот Чивиков и др.), переехавшие в Грац в 1935 г. Они помогли австрийским товарищам восстановить связи с международным движением. В начале 1937 г. в Граце образовались две анархистские группы. Одна объединилась вокруг 30-летнего ученика маляра Йозефа Штеффлиха; в нее входили его подруга — повариха Йозефина Капелари, уборщица Анна Шваб-Кнедль, ее сын, ученик водопроводчика, Франц Шваб, а также болгарские студенты Керемеджиев и Димитров-Харламбиев. Вторая группа сложилась вокруг сестер Лееб (Оттилие Биндер и Марии Радер). К ней принадлежали слесарный подмастерье Йозеф Тайхмайстер, пекарь Максимилиан Коллер, слесарь Алоиз Радер и Мария Зарастник. Вокруг обеих групп существовал большой круг сторонников, состоявший в основном из бывших членов Союза антиавторитарных социалистов (САС), включая Фердинанда Гросса. Прежде всего, была организована кампания по сбору средств в пользу детей товарищей, сражавшихся в Испании. Кроме того, несмотря на проблемы с печатной техникой, были налажены выпуск и распространение листовок: в ночь на 14 марта 1937 г. (о солидарности с иберийской ФАИ), к 1-му Мая 1937 г. (опускалась в почтовые ящики и распространялась перед фабриками), в ночь на 30 июня («Рабочие и интеллигенты!») и в ночь на 28 июля 1937 г. («19 июля под знаком революционной освободительной борьбы испанского пролетариата!»). Тиражи листовок возросли со 100 до 400 экземпляров, а в августе 1937 г. удалось издать первый пятистраничный номер журнала «Митгайлунген дер Анархо-коммунистисчен ферайнигунг Ёстеррайхс» («Сообщения Анархо-коммунистического объединения Австрии») тиражом в 100 экземпляров. Второй, 6-страничный номер вышел под названием «Брот унд фрайхайд» («Хлеб и воля») как орган Анархистской федерации немецкоязычного пространства, тиражом в 150 экземпляров. В октябре 1937 г. был выпущен последний, 3-й 8-страничный номер, таким же тиражом. Одновременно группа сестер Лееб издавала машинописный журнал «Лихт» («Свет») с подзаголовком «Наша борьба против любого угнетения и эксплуатации», объемом в 8 страниц. Первый номер этого издания появился в сентябре 1937 г. тиражом в 150 экземпляров, второй — в октябре того же года под заголовком «Революция или война» (тираж — 100 экз.).

Но вскоре движение в Граце было разгромлено. 22 ноября 1937 г. был арестован Й. Штеффлих, а затем еще 15 человек. Обыски и допросы в декабре привели к новым арестам, но такие видные активисты, как О. Биндер, не были раскрыты, а М. Радер и Й. Тайхмайстер были освобождены. В январе 1938 г. семеро анархистов предстали перед закрытым судом по обвинению в действиях «по насильственному изменению формы правления и сеянию смуты и внутренней гражданской войны». Они были приговорены: Штеффлих — к 3 годам заключения строгого режима с периодическим заключением в карцер, Капелари — к 2 годам заключения строгого режима и высылке за границу (как югославская гражданка); Максимилиан Коллер, Аугустин Добай и Петер Фабиан — к 1 году заключения строгого режима каждый. Оба болгарских студента были оправданы.

После аннексии Австрии нацистской Германией в 1938 г. какая-либо организованная деятельность либертарианцев из-за террора прекратилась. Бывший вдохновитель САС Пьер Рамю и некоторые товарищи некоторое время укрывались в доме Марии и Алоиза Зарастник в Граце. Соратник Рамю Фердинанд Гросс после оккупации страны гитлеровцами выступил

на предприятии «Пух» в Граце, где он работал, против нацистского режима. Он распространял там старые номера журнала САС «Эркеннтнис унд бефрайунг». Вскоре он был уволен за неупотребление нацистского приветствия. 1 марта 1939 г. Гросс был арестован гестапо по обвинению в «пропаганде ненависти» и «подстрекательстве» и отправлен в концлагерь Дахау [166].

Анархо-синдикалистская работа в других европейских странах

Возрождение либертарного движения в Великобритании началось после начала Испанской революции. Анархисты в мире считали крайне важным ведение агитации в этом государстве, от которого в значительной мере зависел и ход событий в Испании. Руководство этой работой НКТ—ФАИ поручила авторитетному ветерану международного анархистского движения —Эмме Гольдман. Распространению информации о революционной Испании должна была служить газета «Спэйн энд зе уорлд» («Испания и мир»). Ее начал издавать 11 декабря 1936 г. студент-анархист Вернон Ричардс (Вернон Реккиони). Газета выходила раз в две недели тиражом в 2 тыс. экземпляров. Она публиковалась в анархистском издательстве «Фридом пресс» во главе с Томом Киллом, который до 1927 г. являлся издателем старейшей британской анархистской газет [167].

«Фридом» [167]. В редакционном коллективе, помимо Ричардса и умершего в июне 1938 г. Килла, сотрудничали Мария-Луиза Бернери (дочь Камилло Бернери), дочь итальянского анархиста Антонио Бернери, а также лондонский анархист Фрэнк Лич. Газета издавалась до 23 декабря 1938 г. [168].

Одновременно с ними с инициативой реорганизации анархистского движения выступили Ральф Барр, занимавший пост секретаря местного отделения Национального движения безработных рабочих в Хаммерсмите, Джордж Коре, Леонард Харви и Джон Хэмфри. Они обсуждали вопрос о создании нового, объединяющего издания, но Ричардс и его товарищи опередили эти планы [169].

В январе 1937 г. Эмма Гольдман вместе с Барром и несколькими другими анархистами, которые ранее участвовали в газете «Фридом», организовала Лондонский комитет (или Бюро) НКТ—ФАИ. Совместно с группой представителей интеллигенции и деятелей культуры она создала «Комитет помощи бездомным испанским женщинам и детям». Комитет провел множество концертов и выставок, собирая средства в помощь испанцам. В январе — феврале 1937 г. Гольдман устроила серию публичных митингов на испанскую тему, прежде всего, в Лондоне, а также в Южном Уэльсе, Плимуте, Бристоле и Глазго, где она пыталась создать местные комитеты помощи НКТ—ФАИ. В ходе войны такие митинги становились все крупнее, собирая иногда до 700—800 человек. Собранные средства не особенно впечатляли: к концу февраля 1937 г. Гольдман удалось собрать 175 фунтов стерлингов и еще 100 фунтов за несколько последующих недель [170].

Британский анархо-синдикалист Альберт Мельцер, который в юности принимал активное участие в движении солидарности с Испанской революцией, утверждал позднее, что деятельность Бюро была не слишком успешной, поскольку Гольдман была мало известна в Англии и ее работа сдерживалась позицией руководства НКТ—ФАИ, не желавшего, чтобы добровольцы из других стран ехали в Испанию вместо того, чтобы оказывать давление на правительства в «своих» странах. К тому же в движении очень быстро выявились разногласия. Так, Барр не замедлил осудить как «про вокацию» поджог молодыми анархистами фашистского центра, в котором проходила профранкистская выставка [171].

Гольдман попыталась в 1937 г. создать в Англии анархо-синдикалистскую организацию — Анархо-синдикалистский союз. Это был кружок в Лондоне, проводивший еженедельные встречи и дискуссии. Его ведущими активистами были Ральф Барр и Том Браун. Первоначально Союз собрал сравнительно значительное число активистов, но в итоге, страдая от отсутствия организованной базы, стал насчитывать лишь 20 официальных членов, большей частью безработных, мало связанных с рабочим движением. В 1938 г. Союз попытался вступить в МАТ, но этого так и не произошло [172]. Генеральный секретарь международной организации Бенар в отчете конгрессу Интернационала в 1937 г. характеризовал британские группы лишь как «зародыш» будущего движения. Он отмечал, что Секретариат послал британским товарищам все необходимые материалы для организации работы и «делал все, что мог», чтобы помочь им. Британские представители присутствовали с правами наблюдателей на собраниях МАТ [173].

До самого конца испанской войны Эмма Гольдман и ее сотрудники продолжали свою работу. В начале 1938 г. они организовали выставки, посвященные каталонским детям и женщинам-беженкам, провели «второй музыкальный вечер», принесший всего 40 фунтов стерлингов. По инициативе Гольдман анархисты приняли участие в первомайском митинге в лондонском Гайд-парке. Старая анархистка попыталась организовать прямые контакты между испанскими революционными рабочими и рядовыми членами профсоюзов в Великобритании, а также создала британское отделение «Международной антифашистской солидарности». В апреле 1938 г. была проведена Чрезвычайная конференция по Испании, однако большинство ее участников составили сторонники Народного фронта [174].

К концу войны в Испании среди 5 тыс. членов профсоюзов был за счет МАТ распространен манифест Интернационала «К трудящимся мира» с призывом поддержать революционную Испанию и бойкотировать товары и суда из фашистских стран. В Лондоне действовало несколько анархистских пропагандистских групп, которые, правда, работали изолированно друг от друга. Либертарная «Студенческая группа Свобода» стала издавать газету «Револьт!» и готовить образование общей федерации [175]. Этот печатный орган издавали с 11 февраля по 3 июня 1939 г. Вернон Ричардс, М.-Л. Бернери, Р.У. Старгесс, анархо-синдикалисты Том Браун и Альберт Мельцер [176]. Группа «Либертарной молодежи» опубликовала и распространила план бойкота фашизма, разработанный МАТ [177]. На конец была создана объединенная Анархистская федерация Британии. С апреля 1939 г. она приступила к изданию ежемесячного информационного бюллетеня [178]. Помимо ее и студенческой группы «Свобода», Секретариат МАТ поддерживал также связи с группой «Анархо-коммунистической федерации» в Глазго [179].

Испанская революция придала некоторый импульс и либертарному движению в Швейцарии. Из 530 швейцарских добровольцев, политические симпатии которых удалось установить, около 4% были анархистами [180]. В конце 1930-х гг. в Лозанне, Женеве и ряде других городов действовали группы «Либертарной молодежи». Они входили во временный центр связи, созданный испанскими эмигрантами. В 1939 г. была организована «Федерация либертарной молодежи» [181]. В Декларации принципов указывалось, что организация является антикапиталистической и выступает за социальную систему, которая основана на политическом и экономическом равенстве. Она высказывалась в поддержку международной классово-вой борьбы, против религии и партийной политики. Секретариат МАТ поддерживал также информационные связи с группой во главе с Луиджи Бертони, издававшей в Женеве газету «Лё Ревей анархист» («Рисвельо»). Издание вело активную пропаганду как против фашизма, так и против буржуазной демократии, которая действует ему на руку. Генеральный штаб швейцарской армии известил редакцию, что дальнейшие «нападки на конституционную демократию» не будут допускаться и за газетой будут внимательно наблюдать [182]. В Чехословакии долгое время отсутствовало сколько-нибудь заметное анархистское движение, хотя имелись отдельные люди, симпатизировавшие анархизму и сражавшиеся в анархистских колоннах в Испании. В 1937 г., как отмечалось в докладе секретаря МАТ Бенара конгрессу Интернационала в Париже, в стране по-прежнему полностью преобладали реформистские профсоюзы. Однако группа рабочих, вернувшихся из США, совместно с несколькими молодыми интеллигентами стала распространять революционно-синдикалистские идеи. Помощь в этом им оказали члены итальянского УСИ, нашедшие убежище в Чехословакии. Они быстро установили связь между чехословацкими синдикалистами, УСИ и МАТ, получили от международной организации все необходимые документы для вступления в Интернационал. Бенар призвал оказать помощь зарождающемуся движению [183]. Но лишь в начале 1939 г. МАТ удалось вступить в контакт с новой организацией в Чехословакии — Всеобщей конфедерацией трудящихся (ВКТ). ВКТ возникла под впечатлением Испанской революции. Было принято официальное решение о вступлении ее в МАТ в качестве секции. Конфедерация намеревалась развернуть в 1939 г. обширную пропагандистскую работу с целью организовать «свободное профсоюзное движение на анархо-синдикалистской основе». Однако полная оккупация Чехословакии германскими войсками в марте 1939 г. свела эту работу на нет, и МАТ потеряла с ВКТ всякие связи [184].

Определенные надежды возлагались в кругах МАТ на развитие революционного синдикализма в Польше. Испанская революция придала польским анархистам новый импульс. К тому же под воздействием сталинских расправ над польскими коммунистами многие рядовые члены партии стали интересоваться анархо-синдикалистскими идеями, и анархист Гринберг вел среди них разъяснительную агитацию. Он распространял листовки перед предприятиями, писал под псевдонимом «Брукнер» статьи для газет «Валка клас» и «Глос анархисты» [185]. В 1936—1937 гг. в Анархистской федерации Польши насчитывалось около 300 членов [186], в том числе в варшавской группе 35—40 членов [187]. Она пользовалась поддержкой среди еврейской молодежи. Израильский анархист Симха Гамбург вспоминал, что под влиянием учителя иврита Гросса в Варшавской еврейской школе «йешиве» действовал анархистский кружок [188]. Федерация оставалась официальной секцией МАТ в Польше вплоть до начала Второй мировой войны [189].

Однако Секретариат МАТ проявлял растущий интерес к ситуации внутри крупного польского профобъединения — Союза проф союзов (СПС), совершавшего постепенную эволюцию от поддержки Пилсудского и «солидаристских» идей к синдикализму. К моменту 3-го съезда в 1937 г. в СПС состояли 130 тыс. платящих взносы членов, не считая безработных. Среди его федераций были союзы металлургов, шахтеров, рабочих-строителей, деревообрабатывающей и текстильной промышленности, рабочих государственных табачных и спиртовых мануфактур, спичечной промышленности, служащие местных и национальных коммуникаций. Водителям трамваев, работникам почт и госпиталей и т.п. было запрещено вступать в СПС. Когда в 1936 г. 35-тысячная федерация работников трамваев решила присоединиться к Союзу, власти не медленными задержали и изолировали ее активистов. То же самое произошло с 18-тысячной федерацией почтовых работников.

СПС издавал газету «Фронт Работник» периодичностью два раза в месяц тиражом в 40—50 тыс. экземпляров. Шахтеры Силезии имели собственный печатный орган с тиражом в 50—60 тысяч. Еще одна созданная СПС газета была запрещена правительственной цензурой [190].

На 3-м съезде СПС в 1937 г. была утверждена Декларация принципов, в которой провозглашались классовая борьба, лозунги национализации и коммунализации крупных предприятий, банков и внешней торговли и перехода мелких и средних под контроль профсоюзов. СПС выступил за «народную демократию» — соединение сильной исполнительной власти с гражданскими правами и участием масс в управлении. Конгресс принял резолюцию солидарности с испанской НКТ и отверг присоединение СПС к правительственному блоку. Съезд поднял красно-черные флаги. Некоторые польские анархисты и молодые демократы сражались против фашизма в Испании.

Солидаристы и сторонники правительства покинули СПС и образовали собственное профобъединение. К концу года численность Союза профсоюзов упала на 40—50%. В 1938 г. уменьшившись до 35 тыс. членов СПС провел свой последний, 4-й съезд. Принятая на нем Декларация принципов сочетала синдикализм (призывы к бесклассовому обществу производителей, общественному управлению предприятиями, беспартийным профсоюзам как пролетарской организации и всеобщей стачке как способу свержения капитализма) и национализм. О последнем свидетельствовали подчеркивание заботы о судьбе нации и государства, лозунги строительства нового общества на польской почве, независимость от Интернационалов и девиз «Свободный человек в свободной Польше» [191].

Идеология СПС оставалась весьма противоречивой. Проф-центр признавал принцип классовой борьбы. В его Декларации указывалось, что никакими компромиссами и частичными реформами невозможно преодолеть контрасты существующего капиталистического общества или изменить необходимость классовой борьбы. Эта борьба — движущая сила, необходимый фермент для социальных форм будущего. Она может исчезнуть только в будущем бесклассовом обществе. Строй социальной демократии, свободы и равенства, указывалось в Декларации принципов, возможен лишь в условиях политической и экономической независимости Польши. В Польской Республике первенствующее положение должно принадлежать пролетариату как производителю и

потребителю всего, необходимого для поддержания жизни и цивилизации. Цель СПС — завоевать для польского пролетариата такое положение.

В качестве первого шага к этому Союз рассматривал объединение всего рабочего класса в профсоюзы как основу классовой борьбы, основу нации, независимую от политических партий. Борясь с капитализмом, профсоюзы создают в то же самое время формы будущего общества.

СПС призывал к прямому действию и осуществлял его на практике. Он выступал за весьма популярную в Польше форму забастовки — стачку с захватом предприятий рабочими. Он допускал и возможность политической стачки. В 1936 г. в стране прошло 952 «политические стачки», в которых участвовали 139 тысяч рабочих. При этом 120 тысяч из них участвовали в оккупации 1340 предприятий.

СПС объявил себя «независимым профсоюзным движением». Он сохранял независимость от политических партий, его функционеры и члены Исполкома не должны быть членами партий. Другие члены СПС не имели права вести партийную пропаганду в профсоюзе. Объединение не считало себя специально «антикоммунистическим», но боролось с коммунистами, как и с другими партиями. СПС не принимал участия в выборах. В печатном органе СПС «Фронт Рабочий» был напечатан лозунг «Не избирательный бюллетень, а прямое действие — оружие в борьбе рабочих».

В борьбе между демократией и фашизмом в Польше СПС объявлял, что стоит на стороне демократии, защищая свободы выбора, печати, собраний, организации и т.д. и выступая против репрессивных методов правящего режима. Он поддерживал также демократические крестьянские организации. СПС распространял понятие демократии не только на парламентские и гражданские свободы, но и на принципы свободы и равенства в экономической области. Союз вел речь о «пролетарской демократии» и «реальной народной демократии». С тем чтобы его призывы не спутали с фашистским антипарламентаризмом, СПС снял со страниц своей газеты лозунг против «избирательного бюллетеня». «Фронт Рабочий» призывал отныне: «Оружие рабочего класса — прямое действие».

Хотя СПС провозглашал революционный синдикализм и выступал за изменение общества и создание антикапиталистического общественного строя, он в то же самое время защищал польскую нацию и польское государство. Он заявлял, что рабочий класс должен взять на себя всю полноту ответственности за спасение Польши. Польское государство он рассматривал как свое, как понятие, тождественное независимости Польши, и выступал за национальную оборону, в защиту политической независимости Польской Республики. В то же самое время СПС считал, что классовая борьба и борьба против партий служит делу национальной обороны, поскольку капиталистическое угнетение препятствует ей. Организационным принципом СПС был объявлен федерализм.

Но Союз сохранял значительные следы централизма. Исполком имел право исключать из Союза местные секции. Секретарями федерации были в основном интеллигенты, избранные администрацией федераций, а не рядовыми членами. Другие функционеры СПС, даже платные, были рабочими. Их жалование не должно было превышать зарплату

квалифицированного рабочего [192].

МАТ установила контакт с СПС. В отчете генерального секретаря Бенара конгрессу Интернационала в 1937 г. говорилось: «Хотя в Польше нет движения МАТ в организованном смысле слова, тем не менее существуют элементы, которые, как можно подозревать, могли бы включиться в МАТ и которыми она должна заинтересоваться. Эти элементы... объединены в рамках профсоюзов СПС. САК интересовалась ими, и пленум МАТ в июне (1937 г. — В.Д.) принял решение провести расследование в Польше, чтобы отдавать себе отчет в том, какие возможности и гарантии эти профсоюзы могли бы дать МАТ. Это расследование проводилось нашим товарищем де Йонгом...» [193]. Результаты исследования А. де Йонга были опубликованы в пресс-бюллетене МАТ.

Секретариат пришел к выводу о том, что СПС «весьма близко стоял к МАТ»; «если бы не настала катастрофа (начало войны. — В.Д.), то присоединение СПС к МАТ было бы лишь вопросом времени» [194].

Внутри СПС действовала подпольная синдикалистская группа, ориентированная на международный анархо-синдикализм. Ее возглавлял силезский анархист Альфонс Томаш Пиларски, бежавший в Польшу из Германии в 1932 г. В июне 1937 — феврале 1939 г. он был редактором органа СПС «Фронт рабочих», а в июне 1939 г. введен в президиум СПС. Пиларски поддерживал контакты с Сухи и другими активистами мирового анархо-синдикалистского движения. Под влиянием поражений рабочего движения в различных странах Пиларски занялся пересмотром многих положений анархо-синдикалистской доктрины. Так, в 1937 г. он писал Сухи, что, по его мнению, не следует бороться с «революционно-патриотическим менталитетом СПС», «поскольку это было бы такой же тяжелой ошибкой, как растрата и использование сил для борьбы с религией». На конгрессе МАТ 1938 г. Пиларски, представлявший Польшу, вступил в тщетную полемику с делегатом Нидерландов А. де Йонгом, который заявил, что любая война между демократическими и фашистскими государствами является империалистической, и потому «известный страх» перед захватом власти национал-социалистами не должен привести «к вступлению в антифашистскую войну». Пиларски, при поддержке испанской делегации, выступил, напротив, за «вооруженную защиту Чехословакии», утверждая, что он «против демократической иллюзии, но за демократические права и создание антифашистского фронта до крайних последствий». Кроме того, он высказался за «дифференцированное применение анархистской враждебности против государства» и в известной степени — за «признание стремлений к национальной независимости» в Центральной Европе [195]. В канун Второй мировой войны в Польше шла упорная классовая борьба, сопровождавшаяся протестами как против германского нацизма, так и против «фашистской» политики польского правительства. 23 апреля 1939 г. Национальный совет СПС постановил провести на Первомай стачку повсюду, кроме предприятий военной промышленности. После 1-го Мая профсоюз заставил предпринимателей заплатить за этот день, как за рабочий, угрожая всеобщей стачкой.

Польские анархо-синдикалисты выступали за оборону нации от Германии, выдвигая классовые и антифашистские аргументы. Один из синдикалистов писал в МАТ: «В наших рядах нет никаких разногласий относительно тактики. Все мы знаем, что нужно защищать

страну, страну, в которой мы пока еще не являемся хозяевами, но хотим ими стать. Мы не хотели бы подпасть под господство германского империализма. Мы знаем также, что все тяготы обоим роковой войны лягут на плечи рабочего класса и что нам надо взять на себя всю ответственность — как в Испании. В то же время, мы выдвинули лозунг, что не следует складывать оружие до тех пор, пока Польша не будет строиться в рамках свободной Европы, в соответствии с либертарными принципами». Во внутриполитической чешской области синдикалисты требовали расширения прав на организацию рабочих, проведения безвозмездной аграрной реформы, введения новых налогов на крупный капитал, предоставления льгот кооперативной торговле по сравнению с частной [196].

Одновременно польская секция МАТ, как явствует из документов Секретариата МАТ, «предпринимала специальные попытки войти в контакт с немецкими рабочими, чтобы развернуть совместную революционную деятельность против германского нацизма, однако «эти усилия были парализованы войной» [197].

В Болгарии возможности для легальной работы анархистов были разрушены диктатурой, вновь установленной в стране в 1934 г. Но нелегальная работа продолжалась. В августе 1936 г. Федерация анархистов-коммунистов (ФАКБ) сумела провести подпольный конгресс, констатирующий сохранение местных организаций и продолжение активной издательской работы [198]. С началом Испанской революции Федерация развернула интенсивную кампанию по информированию масс о положении в Испании, целях и задачах борьбы. Около 30 болгарских анархистов приняли участие в Испанской революции. Никола Энчев был убит при обороне Лериды, Христо Казанджев погиб позднее в немецком концлагере [199].

Анархо-синдикалисты пытались сохранить структуры Болгарской конфедерации труда (БКТ), которые они только-только начали создавать. Анархисты и анархо-синдикалисты издавали журнал «Хлеб и свобода» (София, 1936—1939), «Бюлетин на БКТ» (София, 1936—1939), журнал «Класова борба» (София, 1938—1939), бюллетень «Рапорт на БКТ» (София, 1939) и т.д. [200] Несмотря на продолжающиеся аресты [201], они продолжали попытки наладить работу с населением. Так, летом 1938 г. анархистам во главе с Д. Василевым удалось организовать в Пернике анархистский рабочий союз в составе 40 человек. Его ядром стала нелегальная анархистская организация в составе 5—6 человек; хотя ее члены часто подвергались арестам, организация долго не была раскрыта. Только в марте 1941 г. полиция напала на ее след. Были произведены очередные аресты. В 1942 г. был схвачен и сам Д. Василев [202].

Анархисты участвовали в создании движения по кооперативному производству сельскохозяйственной продукции. Некоторые из них, будучи агрономами, лично руководили такими проектами по совместной обработке земли. Около 30 таких предприятий выжило [203].

В 1939 г. Болгарская конфедерация труда по мере сил пыталась объяснить народу империалистический характер надвигающейся войны. Она заявляла, что главная движущая сила войны — международный капитализм, которому следует противопоставить фронт труда. Нейтралитет был бы лучше, чем война, замечали болгарские анархо-синдикалисты, но практически он невозможен. И демократия, и фашизм силой заставляют угнетенные и

терроризированные массы идти воевать. Но БКТ выражала надежду на то, что в ходе войны произойдет новый революционный подъем пролетариата [204]. Болгарские анархо-синдикалисты, как отмечалось в отчете о деятельности МАТ за 1939 г., старались «привлечь массы с по мощью как открытой, так и подпольной пропаганды, пробудить в них классовый дух и волю к борьбе и создать подлинный фронт труда и свободы среди пролетариев в городах и мелких крестьян в деревне» [205].

Болгарские анархо-синдикалисты выступали за соединение синдикализма и анархизма. В письме, направленном в Секретариат МАТ, они писали: «Мы — анархо-синдикалисты, то есть мы при держиваемся линии классового, революционного анархизма, а не какого-либо гуманитарного и этического. Мы — пролетарии, революционные социалисты, а не просто этические бунтари. Мы сторонники рабочей организации. Мы сторонники классового действия, социальной революции посредством революционных синдикатов. Мы сторонники социалистического общества, основанного на этих синдикатах. Такова наша доктрина. Человеческое общество основано на экономике и труде. Именно они формируют основу общества, таков исходный пункт революционного синдикализма» [206].

В этот период усилились разногласия между БКТ и группами болгарских анархо-коммунистов по вопросам тактики. Синдикалисты упрекали анархо-коммунистов в «идеологическом романтизме» и «неколебимой непримиримости в отношении других течений и революционного единства в данный момент», полагая, что эта линия приведет движение к изоляции. Сама БКТ предполагала «противопоставить народному фронту центральных комитетов и партийных шефов действительное единство народа, революционный фронт и прямое действие» в борьбе с «королевско-фашистской диктатурой» [207]. Разгром болгарского анархистского движения сталинистской диктатурой после Второй мировой войны показал, что анархо-коммунисты более реалистически оценивали, на что способны потенциальные «союзники» [208].

Латиноамериканские анархо-синдикалисты в конце 1930-х гг.

«Сегодня наше мнение не изменилось. Мы продолжаем считать, что рабочий синдикализм с его тактикой прямого действия... представляет собой непревзойденное оружие в руках пролетариата: мы считаем, что от этого оружия нельзя отказаться, пока сохраняется режим эксплуатации и тирании, который тяжким игом лежит на народах... Но наши надежды на сам синдикализм... могут воплотиться только в такой Декларации принципов, которую поддерживаем мы, обеспечивая в будущем эру экономического равенства и свободы мысли посредством установления Коммунизма и Анархии [209].

Изрешений Аргентинской региональной рабочей федерации (ФОРА), направленных конгрессу МАТ в 1938 г.

Испанская революция вызвала среди анархистов Аргентины восторженную реакцию. Но очень скоро среди них выявилась разница в подходе к оценке действий испанской НКТ. ФОРА выражала солидарность с Испанской революцией, но критиковала вступление испанских либертарианцев в правительство и их сотрудничество с Народным фронтом. Созданная в 1935 г. Анархо-коммунистическая федерация и другие организованные анархисты, напротив, встали на сторону НКТ. Они приняли участие в создании в Буэнос-Айресе отделения «Международной антифашистской солидарности» и «Комиссии помощи испанскому народу».

Хотя официально в Аргентине был восстановлен конституционный режим, репрессии продолжались, и анархистское и синдикалистское движение в стране продолжало действовать полуподпольно, не имея возможности сколько-нибудь расширить сузившийся круг своих активистов [210]. ФОРА сохраняла некоторое влияние среди пишевиков, докеров, таксистов и водителей, части строителей (водопроводчиков, кораблестроителей) и т.д. [211]. Аргентинский синдикальный союз (УСА), также объявлявший себя «революционно-синдикалистским», еще удерживал некоторые позиции среди телефонистов, табачников, строителей и др.

В марте 1938 г. ФОРА смогла созвать «региональную» (то есть общеаргентинскую) конференцию в Диаманте. Участники выступили с обращением ко всем заключенным — жертвам репрессий во всем мире. Было решено начать кампанию в поддержку заключенных в Аргентине и против «закона о проживании», дававшего властям право высылать из страны «нежелательных иностранцев». Делегаты постановили организовать по всей стране пропагандистские туры, а там, где это невозможно, — вести печатную пропаганду. ФОРА поставила перед собой задачу реорганизовать движение. Предполагалось создать комитеты по связям на всех уровнях, организовать межпрофессиональные рабочие союзы. Участники конференции вновь высказали критическую солидарность с анархистами Испании: «Независимо от альтернатив борьбы, которые поддерживают наши товарищи в Испании... и от критики, которую они заслуживают за их сотрудничество с государством и пакты с другими, авторитарными тенденциями, необходимо продолжать помогать НКТ и народу, следующему за ней в борьбе до конца (не переставая критиковать то, что заслуживает критики)...» [212]

В июле 1938 г. организация выпустила манифест «К трудящимся и народу», в котором осудила попытки властей разрушить ФОРА, продолжающиеся ссылки активистов, а также маневры политиков [213]. В 1939 г. ФОРА продолжала действовать в ситуации, близкой к подполью. В Байя-Бланка полиция захватила помещения союза рабочих-кирпичников ФОРА и произвела аресты. Газета ФОРА «Организасьон обрера» в № 4 за февраль 1939 г. сообщала о новых судебных процессах против членов организации. Издание призывало развернуть пропагандистскую кампанию, чтобы способствовать возвращению к легальным формам. Оно подчеркивало необходимость «вновь завоевать улицу и вернуть наши помещения», распространять манифесты, чтобы иметь возможность оказывать влияние на общественное мнение, особенно в столице [214]. Весной 1939 г. были отданы под суд 14 активистов союза рабочих-пекарей: в итоге власти вынуждены были освободить их, но один из них был выслан в Чехословакию [215].

16 мая 1939 г. правительство издало декрет, обязывающий проф союзы предоставлять властям информацию о себе и своих членах. Несмотря на постоянные тяжелые преследования, ФОРА вела кампанию за независимость профсоюзов от влияния государства. Фе деральный совет опубликовал манифест в связи с ростом вмешательства государства в профсоюзные вопросы, отметив, что этот процесс нарастает со времени переворота 1930 г. В заявлении ФОРА подчеркивалось, что профсоюзы должны быть органами рабочих, с помощью которых они могли бы решать все спорные вопросы с предпринимателями, без вмешательства со стороны каких-либо государственных органов. Аргентинские рабочие анархисты оказывали помощь беженцам, которые прибывали из Испании и других европейских стран. ФОРА энергично выступала против нарушений права на убежище в отношении беженцев и протестовала против практики высылки. Местная федерация ФОРА в Буэнос-Айресе опубликовала воззвание в поддержку беженцев. Организация собирала средства в Фонд солидарности МАТ и в конце 1939 г. переслала Интернационалу крупную сумму денег в помощь им [216].

В связи с революцией в Испании наблюдалось оживление анархистского движения в Уругвае. ФОРУ вела активную пропагандистскую работу в поддержку Испанской революции и оказывала за метную помощь НКТ. В то же самое время она критиковала уступки руководства испанских анархо-синдикалистов, сотрудничество испанской НКТ с авторитарными политическими силами и ее участие в правительстве Испанской Республики. Она поддерживала деятельность Бенара на посту секретаря МАТ [217]. Федерация приступила к кампании по реорганизации своих рабочих союзов. По всей стране была проведена серия конференций для ознакомления рабочих и крестьян с положениями анархо-синдикализма [218]. Вокруг ФОРУ существовало широкое движение сторонников — либертарные группы, исследовательские центры, анархистские издания и т.д. Успех тактики прямого действия, которую практиковали рабочие-анархисты, служил примером и для трудящихся, не входивших в ФОРУ, но нередко следовавших за ней в ходе конфликтов. В 1938 г. вспыхнула забастовка на нефтяном предприятии фирмы «Вест-Индия Энергина»; рабочих, вновь выдвинувших те же экономические требования, что и в 1931 г., поддержали ассоциация рабочих автомобильной отрасли и население. Союз шоферов ФОРУ вел также интенсивную борьбу на автофирме «Курт Маршалл». Против многих активистов были возбуждены уголовные дела [219].

5 февраля 1939 г. был создан союз металлистов ФОРУ. Организация работников автобусов смогла сорвать планы фирмы ввести форму для водителей за их собственный счет и провела 24-часовую забастовку, заставив предпринимателей отменить денежные штрафы. Были выдвинуты новые требования, однако коммунисты воспрепятствовали успеху последующих стачек, договорившись с предпринимателем за спиной рабочих [220].

В 1939 г. ФОРУ вела также активную организационную работу среди каменщиков, нефтяников, служащих автобусных компаний и т.д. Проводилась кампания против государственного вмешательства в трудовые конфликты и формы организации рабочего движения [221]. Организованная коммунистами в 1939 г. забастовка строителей в Монтевидео закончилась, по оценке ФОРУ, «трагично комически» — государственным арбитражем. Характеризуя на сущные задачи ФОРУ, ее газета «Эдификасьон» отмечала, что внутри страны необходимо посвятить все силы сопротивлению против государственного

вмешательства в сферу деятельности профсоюзов, а в международной области следует, в первую очередь, сосредоточиться на солидарности с жертвами репрессий со стороны реакции²²². Организация стала активно прибегать к новым формам агитации на улицах и в городских кварталах столицы. ФОРУ организовывала трибуны под открытым небом, и ее активисты вели диалог с трудящимися. Была проведена конференция делегатов ФОРУ, на которой обсуждались вопросы реорганизации и распределения членских взносов [223].

После конференции работа по реорганизации ФОРУ оживилась, хотя, как отмечалось осенью 1939 г., пока «не увенчалась большим успехом». ФОРУ продолжала активную печатную пропаганду, стараясь заинтересовать массы трудящихся своими идеями и методами, подчеркивая цель организации, которая отличала ее от всех других течений. Периодически проводились публичные собрания и митинги, где разъяснялась программа ФОРУ в области улучшения условий жизни трудящихся и в сфере духовной подготовки к борьбе за полное социальное освобождение. Налаживалась работа Федерального совета; удалось реорганизовать союзы работников автобусов, строителей, металлургов. В то же самое время, оба председатели синдиката испытывали нехватку опытных пропагандистов и вынуждены были вести агитацию, главным образом с помощью манифестов, в которых говорилось об условиях в соответствующих отраслях и о борьбе с партийным влиянием на профсоюзы. Развернулась работа по реорганизации союза нефтяников: было созвано общее собрание членов. В начале 1939 г. ФОРУ провела стачку рабочих каучуковой промышленности; последовавшие за ней репрессии затрудняли реорганизацию рабочего союза в этой отрасли [224].

В Бразилии режим Жетулио Варгаса огосударствил профсоюзы и в 1937 г. ввел корпоративную систему «Нового государства». Рабочее и анархистское движения подвергались систематическим репрессиям и в конечном счете были разгромлены. В 1939 г. сообщалось, к примеру, об аресте анархистов Ж. Ромеру и перуанца Хосе Агилара (в Порту-Алегри). Агилар объявил голодовку, поддержанную 24 его товарищами [225].

Тем не менее попытки возродить движение продолжались. Секретариат Интернационала сообщал, что, несмотря на «фашистский режим» в Бразилии, несколько организаций, прежде всего из Сан-Паулу, попытались вступить в контакт с МАТ, но не смогли его поддерживать [226].

В Боливии, где в 1936 г. установился военный режим, обещавший провести прогрессивные реформы, развернулась острая общественно-политическая борьба. Профсоюзы стремились усилить свое влияние, в то время как правительство желало огосударствить рабочие организации и перестроить государство по корпоративному образцу. При министерстве труда в июне 1936 г. были созданы «постоянные национальные ассамблеи профсоюзных организаций», в которые вошли также представители синдикалистско-социалистической Рабочей федерации труда (РФТ) и анархо-синдикалистской Местной рабочей федерации Ла-Паса. В августе была провозглашена всеобщая обязательная синдикализация. Повсюду создавались новые профсоюзы, присоединявшиеся к РФТ или МРФ [227]. МРФ оставалась преимущественно ла-пасской организацией, однако пользовалась влиянием в рабочем движении по всей стране [228].

28 сентября 1936 г. РФТ и МРФ подписали соглашение о единстве действий и образовании Единого широкого профсоюзного фронта с соблюдением полной автономии каждой из вошедших в него организаций. Одной из задач фронта была подготовка к проведению общенационального рабочего конгресса. Такой съезд был созван в ноябре 1936 г. министерством труда в Оруро с участием 213 профсоюзов, объединявших 70 тысяч трудящихся. Среди делегатов были и представители МРФ. На форуме была образована Профсоюзная конфедерация трудящихся Боливии (ПКТБ), провозгласившая программу требований, которая включала национализацию 40% прибылей горнорудной промышленности и концессии американской нефтяной компании «Стандарт ойл», введение государственного контроля над движением валюты и золота, осуществление форсированной индустриализации при ведущей хозяйственной роли государства, проведение реформы конституции и обеспечение участия профсоюзов в выборах. Бывший анархо-синдикалист из Оруро Габриэль Моисес был избран кандидатом от профсоюза на пост министра труда (кандидатура не была принята властями). Съезд принял резолюцию в поддержку правительства²²⁹. Все это не могло не вызвать возражений со стороны МРФ.

Как отмечал позднее Секретариат МАТ, Профсоюзная конфедерация была создана при помощи активистов МРФ и на первом этапе развивалась в русле революционного синдикализма, но затем постепенно пала жертвой политической тенденции, ориентированной на сотрудничество с правительством [230]. МРФ отказалась участвовать в организованной ПКТБ проправительственной демонстрации 9 января 1937 г. Формально федерация, как и все другие профорганизации, должна была войти в конфедерацию, но фактически стремилась сохранить автономию и проводила самостоятельную политику. Тем временем, несмотря на распоряжение правительства о повышении зарплаты в марте 1937 г., недовольство рабочих тяжелым экономическим положением и ростом цен увеличивалось. В апреле 1937 г. бастовали работники рудников Потоси, требуя пресечения черного рынка и спекуляции, а также снижения цен; к июню забастовочное движение угрожало самому существованию военного правительства. В июле произошли две всеобщие забастовки против правительства и его политики. Рабочие требовали независимости профсоюзов от государства [231].

Активную роль в анархистском рабочем движении второй половины 1930-х гг. играли союзы женщин-работниц. Помимо союза кулинарок, 22 мая 1936 г. возник Женский союз продавщиц цветов, добивавшийся восстановления рынков, разрушенных в результате разлива реки. В последующие годы (1938—1940 гг.) появились так же союзы торговки птицей и разъездных торговки Альтипано. В 1940 г. они официально воссоздали ЖРФ в составе МРФ.

Женские рабочие союзы протестовали против дискриминации, добивались улучшения условий торговли и строительства рынков, боролись против введения обязательных удостоверений личности и медицинских свидетельств, выступали против подорожания продуктов и повышения налогов. Они сопротивлялись полицейскому произволу и требовали отмены бюрократического контроля. Организуемые ими манифестации нередко собирали во второй половине 1930-х гг. от 2 до 5 тысяч участниц. Акции женщин зачастую приобретали радикальный характер. В ходе демонстраций улицы Ла-Паса поливали мыльной водой, чтобы воспрепятствовать движению конной полиции. Эта активность не

мешала членам женских синдикатов принимать самое живое участие в агитационной и культурно-пропагандистской работе, в литературных вечерах МРФ и т.д. [232].

Активность анархистов пугала власти. В январе 1937 г. министр внутренних дел в докладе президенту Давиду Торо (1936—1937) подчеркивал необходимость планомерных репрессий против анархистов и коммунистов [233].

В июле 1937 г. правительство Торо было свергнуто. Новый президент Херман Буш (1937—1939) пошел на уступки буржуазии, сократил социальные расходы и отменил субсидии на продовольствие. Режим перестал поддерживать ПКТБ, которая перешла в руки коммунистов. МРФ бойкотировала съезд конфедерации в октябре 1937 г. Правительство обрушило репрессии на крайнем левом. 27 марта 1938 г. был издан декрет о запрете коммунистической и анархистской деятельности. В январе 1939 г. МРФ отказалась участвовать и в следующем съезде ПКТБ, объявив его детищем бюрократической деятельности правительства [234].

Чтобы не подчиняться новому правительственному закону о рабочих организациях, МРФ Ла-Паса 1 мая 1939 г. объявила о самороспуске. Однако фактически она реорганизовалась, продолжала работу как секция МАТ и АКАТ и сохраняла значительное влияние по всей стране среди рабочих различных категорий. Она по-прежнему поддерживала связи с Секретариатом АКАТ [235].

Анархо-синдикалисты Парагвая попытались возродить движение после Чакской войны с Боливией. В 1937 г. генеральный секретарь МАТ сообщал о том, что в стране имеются организации, поддерживающие связи с Интернационалом [236]. В конце 1930-х гг. в стране возник союз, стоявший на позициях МАТ, — Федерация объединенных работников сельского хозяйства Сосы. Федерация не имела прямых контактов с Секретариатом Интернационала, но сотрудничала с Секретариатом АКАТ, с аргентинской ФОРА и уругвайской ФОРУ. Члены организации подвергались постоянным арестам и обыскам. Федерация стремилась взаимодействовать с другими рабочими организациями — профсоюзом железнодорожников и союзом моряков [237]. Рабочему движению приходилось действовать в трудных условиях. Власть приняла закон, позволявший объявлять мобилизованными бастующих трудящихся [238].

В большинстве других стран Латинской Америки анархо-синдикалистские союзы к концу 1930-х гг. были разгромлены. Только из Колумбии сообщалось о существовании организаций, поддерживавших связи с МАТ [239].

Чили была в тот период единственной южноамериканской страной, где анархо-синдикалисты могли действовать легально. Представители Всеобщей конфедерации труда (ВКТ) приняли участие в работе объединительного съезда чилийских профсоюзов, созванного в декабре 1936 г. в Сантьяго. На нем были представлены так же Национальная конфедерация легальных синдикатов, которая находилась под контролем социалистов, Конфедерация профессиональных союзов троцкистской ориентации и прокоммунистическая Рабочая федерация Чили. ВКТ представила конгрессу программу объединения, но остальные участники отвергли предложенные синдикалистами пункты о том, что новый

профцентр должен основываться на классовой борьбе и стремиться к социалистическому обществу и социалистическому производству и распределению общественных богатств. Они выступали за легализм, а социалисты — также за классовое сотрудничество. ВКТ боролась на конгрессе до конца. Ее представители в программной комиссии внесли на рассмотрение революционную декларацию, но комиссия отвергла ее 8 голосами против двух. Проиграв голосование и на конгрессе, ВКТ вышла из созданной Конфедерации трудящихся Чили (КТЧ). Однако, по предложению ВКТ, был заключен пакт о союзе в действии [240].

В 1936 г. в ВКТ оставалось 15—20 тыс. членов, она имела федерации в 10 городах и членов еще в четырех других [241]. Наиболее крупными объединениями в профцентре в тот период были федерация типографских рабочих Чили, федерация строителей, объединявшая до 80% всех работников отрасли, объединенный профсоюз электрической отрасли, в который входили почти все электрики страны, и федерация работников обувной промышленности. Силы ВКТ сосредотачивались в основном в Сантьяго, Вальпараисо, Тальке и Консепсьоне. На Юге анархо-синдикалисты действовали в Темуко, Вальдивии и Осорно. Присутствие на Севере было слабым. Действовали Федерация анархистских групп и «Либертарная молодежь», члены которых работали в профцентре [242]. ВКТ организовала на Юге страны несколько крупных школ. Кроме того, Конфедерация приняла решение об инфильтрации в некоторые легальные профсоюзы, которые могли затем помочь ей во время преследований, забастовок и т.д. Отдельные активисты ВКТ были избраны на должности руководителей этих союзов.

Несколько анархистских рабочих союзов оставалось независимыми от ВКТ — такие как Либертарная синдикалистская федерация штукатуров и рабочих смежных профессий. Влияние анархистов сохранялось и в профсоюзе работников морского транспорта, внутри которого шла ожесточенная борьба между сторонниками ВКТ и КТЧ [243].

Репрессии против анархистов и анархо-синдикалистов с большей или меньшей интенсивностью продолжались до 1938 г., когда к власти в Чили пришло правительство Народного фронта [244]. Несмотря на преследования, чилийским анархо-синдикалистам за шесть лет удалось укрепить организацию и превратить ее, как писал пресс-бюллетень МАТ, в «наиболее эффективное выражение современного либертарного синдикализма». ВКТ включала профсоюзы со всей страны. Особенно сильны были ее позиции в Сантьяго, где в Конфедерацию входили каменщики, маляры, плотники, металлурги, сапожники, печатники и т.д. Организация издавала в 1938—1939 гг. четыре газеты, в том числе «Ла Протеста» (орган ВКТ и анархистских групп), «Эль Андамио» (орган союза штука туров), «Эль Пинтор» (орган союза маляров), «Ла Вое дель графикае». Позднее к ним добавились «Виа либре», «Виа нуэва» (в Осорно). Выходили также «Анторча» (орган Анархистской федерации Сантьяго) и «Ариете» (орган «Либертарной молодежи»). ВКТ имела две типографии, выпускала книги и брошюры. Ориентацию ей придавали активисты, «пришедшие из анархистских групп», и ВКТ придерживалась революционной линии, «хотя, возможно, не столь сильно, как другие в Латинской Америке, например, ФОРА». Среди ее ведущих активистов были способные организаторы и пропагандисты Луис Эредиа (писатель), Педро Н. Арратиа, Феликс Лопес, Хуан Монтойя, Лусиано Моргадо, Грегорио Ортусар и другие. ВКТ вела активную работу по организации помощи беженцам из республиканской Испании. Наряду с ВКТ продолжала действовать малая (около 20 членов) группа

Индустриальных рабочих мира [245]. В 1938 г. состоялся 5-й конгресс ВКТ. В принятых им решениях указывалось, что организация следует своей революционной программе, но в случае прихода к власти левого правительства Народного фронта намерена предъявить ему ряд требований. Про грамму поручалось выработать Федеральному совету. ВКТ подтвердила намерение не участвовать в политических и предвыборных блоках, сохранить независимость и свободу действий, а также по-прежнему учитывать мнение рядовых членов при принятии любых решений. Однако в резолюции говорилось и о том, что ВКТ претендует на политическую ответственность, которая должна перейти от партий к профсоюзам, и вновь призывает массы членов созданной в 1936 г. и объединявшей реформистские и прокоммунистические профсоюзы Конфедерации трудящихся Чили к созданию «Проф союзного рабочего альянса».

Конгресс ВКТ выдвинул также ряд требований, направленных на улучшение повседневной жизни трудящихся. Анархо-синдикалисты призвали к ликвидации нездорового и неблагополучного жилья, немедленному переселению рабочих в большие и удобные дома, строительству современных коллективных домов и жилья для сельскохозяйственных рабочих, приведению квартплаты в соответствии с реальными доходами трудящихся. Федеральному совету было поручено изучить финансовый план работ с учетом фондов социального и рабочего страхования. Конгресс потребовал также введения запрета на вывоз из страны важнейших продуктов питания, установления контроля над ценами со стороны коммунальных органов, начиная с этапа добычи сырья и кончая актом продажи. Он высказался за создание производственных кооперативов рабочих по профессиям и регионам, а также мелких торговцев и ремесленников [246].

После поражения Испанской Республики ВКТ начала кампанию за разрешение на въезд в страну эмигрантов из НКТ. В этой работе она столкнулась с противодействием Народного фронта Чили, состоявшего из радикалов, коммунистов и социалистов. В 1939 г. коммунист — эмиссар фронта во Франции проводил отбор беженцев и отсеивал всех антисталинистов. Так, из предложенных НКТ—ФАИ к отправке на пароходе «Виннипег» 157 товарищей въезд был дозволен только 19. Тем не менее, ВКТ добилась от правительства разрешения на въезд 65 семей членов НКТ (всего около 200 человек) [247]. ВКТ активно занималась помощью испанским беженцам, некоторых из которых удалось разместить в Чили. В сотрудничестве с «Международной антифашистской солидарностью» чилийские анархо-синдикалисты помогали им найти работу [248].

В конце 1930-х гг. в чилийской Анархистской федерации и ВКТ развернулись дискуссии по фундаментальным вопросам революции и рабочего движения [249]. Чилийские анархо-синдикалисты все больше отходили от традиционной линии южноамериканских анархистов, сближались с европейским синдикализмом. «Мы стремимся к управлению синдикатами всей страной, к синдикальной экономике, в которой работники физического и умственного труда организуют производство и распределение», — поясняла газета ВКТ

«Виа нуэва» [250]. В отношении правительства Народного фронта руководство ВКТ заняло прагматические позиции. Организация «делала все возможное для практического сотрудничества с Народным фронтом. Она даже направила важные памятные записки министрам правительства по различным общественным проблемам». Как пояснялось в

сообщении ВКТ Секретариату МАТ, организация пошла на это, «поскольку хотела всеми силами избежать того, чтобы развитие в Чили пошло по пути Испании после февраля 1936 г.»²⁵¹. В ответ ФОРУ и ФОРА обвиняли ВКТ Чили в реформизме.

Однако реальная политика правительства Народного фронта разочаровала чилийских анархо-синдикалистов, заявивших, что усилия ВКТ по налаживанию сотрудничества оказались тщетны, но не по ее вине. Через год после прихода левых партий к власти ВКТ провозгласила, что народ обманут, а Конфедерация трудящихся интегрировалась в правительство. Она сетовала на то, что проле тариат все больше теряет свою способность к борьбе, что профсоюзные лидеры помогают «умиротворять» стачки, передавая решение вопросов на арбитраж властей. В сообщении Секретариату МАТ чилийские синдикалисты отмечали, что их организация, насчитывающая 10—15 тысяч членов, существенно уступает по размерам реформистской Конфедерации трудящихся с ее 80 тысячами членов. Они признавали, что профсоюзы ВКТ занимали чисто оборонительные позиции, в то время как, перед лицом угрозы фашизма, необходимо придать им «повстанческий характер», способность к «открытой революционной борьбе». Для этого ВКТ считала необходимым усилить идейное образование активистов, прежде всего молодых. Синдикалисты видели свою цель в установлении контроля над экономической жизнью страны и призывали создать соответствующие технические органы трудящихся [252].

В Мексике после выхода Всеобщей конфедерации труда (ВКТ) из состава МАТ не существовало анархо-синдикалистского проф объединения. Различные анархистские организации претендовали на это наследие. Интернационал пытался выяснить ситуацию в мексиканском рабочем движении. В сентябре 1936 г. генеральный секретарь МАТ Бенар призвал Национальный комитет испанской НКТ возобновить связи с ВКТ. После нескольких месяцев изучения НКТ предприняла шаги в этом направлении. В Мексику был отправлен ряд делегаций [253]. Под влиянием Испанской революции мексиканские анархисты попытались консолидировать свои силы. В 1936—1937 гг. была образована Анархистская федерация Центра Мексиканской Республики (АФЦ), объединившая группы из 3 штатов региона — Гуанахуато, Агуаскальентес и Сан-Луис-Потоси [254]. Некоторые синдикалисты пытались в 1937—1938 гг. создать новый революционно-синдикалистский профцентр, продолжая работать в ВКТ и пропагандируя там идеи прямого действия и «конструктивного социализма». Они приветствовали акции крестьян-членов ВКТ в штате Тлашкала в феврале 1938 г., которые захватили землю, и поддержку их конгрессом 46 аграрных коммун, находившихся под влиянием профцентра. Синдикалисты были удовлетворены решениями конгресса ВКТ, высказавшегося против вовлечения профсоюзов в политику, за рабочую мобилизацию против фашизма и конкретные социальные действия, но подвергли критике руководство ВКТ за невыполнение принятых решений. Синдикалисты установили контакт с Секретариатом МАТ. Однако их позиция была уже далека от традиционного радикального анархо-синдикализма. Хотя они и декларировали, что революция возможна только снизу, на основе свободы, а не действий политических партий, но вместе с тем признавали возможность взаимодействия по конкретным вопросам с политическими силами например, с правящей партией национал-реформистского президента Ласаро Карденаса [255].

В 1938 г. в ВКТ разгорелся новый кризис, и сторонники МАТ надеялись, что он приведет к появлению революционно-синдикалистского течения. Однако позиция Конфедерации

оставалась путаной. В ответ на обвинения со стороны официальных проф союзов в восстановлении связей с зарубежным анархизмом руководство ВКТ напомнило об анархо-синдикалистских корнях своей организации. Оно заявило, что организация с момента своего создания следовала этим «нормам поведения», подчеркивало, что сознает «свою ответственность» и никогда «не будет служить какой-либо зарубежной стране, как это делают некоторые организации, зависимые от СССР». В то же время один из сторонников МАТ писал в Секретариат Интернационала, что ВКТ не в состоянии отказаться от своего легализма, от обращения в суды по трудовым вопросам и перейти к прямому действию и сетовал на отсутствие классового сознания у мексиканского пролетариата, считающего трудовое законодательство своим завоеванием [256].

В январе 1939 г. Секретариат МАТ отмечал, что все контакты с Мексикой осуществляются на личном уровне, организационные связи отсутствовали [257]. Одна из анархистских групп — «Интернациональная группа Морелии» (ИГМ, штат Мичоакан) в издававшейся ею газете «Эль Обреро интернациональ» призывала возродить революционное рабочее движение и влияние МАТ в Латинской Америке. Группа взяла на себя осуществление мер в духе призыва Секретариата МАТ к объединению сторонников анархо-синдикализма в Мексике. Она предложила провести конференцию всех анархистов, анархо-синдикалистов и сторонников Индустриальных рабочих мира, «чтобы обсудить и попытаться разрешить проблемы, затрагивающие наше движение, и привести нашу борьбу в соответствие с положением по определенным линиям». ИГМ образовала подготовительный комитет по проведению такой встречи [258].

В свою очередь, АФЦ пыталась оживить и сплотить либертарное движение в стране. С 15 мая 1939 г. федерация начала издавать свой печатный орган — ежемесячник «Либертад». Издание распылялось Секретариатом федерации на местах, но распространялось оно довольно вяло и в конце года перестало выходить. Основные усилия АФЦ были направлены на созыв общенационального конгресса. 5-й пленум федерации в июне 1939 г. постановил усилить пропаганду анархизма.

В документе АФЦ, озаглавленном «Декларация принципов и структура организации», который был опубликован в «Либертад» 15 июля 1939 г., Федерация призвала анархистов работать в рабочих и сельских синдикатах, способствуя расширению сферы революционного действия. Кроме того, мексиканские анархисты подтвердили анархо-синдикалистский взгляд: «синдикаты имеют особое значение как технические органы для экспроприации, а также необходимого и немедленного производства и равного распределения в ходе революции и после нее». Они считали «анархистски ориентированные синдикаты способными включить в революцию всех производителей, занятых физическим и умственным трудом, на самом рабочем месте, организовать и осуществить на практике принципы либертарного коммунизма». Федерация считала необходимым развить у наемных тружеников «сознательность производителя» и сознание «полезности безвластной социальной революции», способствуя превращению «недовольства работников в ясную и решительную волю к экспроприации промышленного и сельскохозяйственного производства для будущего управления им». Участвуя в организациях трудящихся, анархистам следовало способствовать тому, чтобы в их организационной структуре и функционировании сохранялась данная цель, и противостоять «любой мистификаторской и

контрреволюционной тенденции». АФЦ подтверждала также намерение вести непримиримую борьбу против «всех религий, догм и сект», национализма и границ, заявляя о своем интернационализме. В Декларацию принципов был включен также пункт об организации молодежи «в революционные ячейки», ориентирующие ее на анархистский идеал.

АФЦ объявляла себя членом МАТ. 6-й пленум федерации в декабре 1939 г. в Сан-Франциско-дель-Ринконе рекомендовал созвать конгресс мексиканских анархистов в Сан-Луис-Потоси. Проведение было поручено группе «Сакко и Ванцетти», которая в течение года вел активную работу и в период революции поддерживала связи с анархистами в Испании, получала оттуда материалы и т.д. Одновременно (1939—1940 гг.) появилось еще одно объединение — Федерация анархистских групп и индивидов Федерального округа (ФАГИ), которая также выдвинула в качестве своей основной задачей созыв общенационального конгресса. Однако при этом она делала упор на создание общенациональной организации под фактической эгидой анархистов столицы. Лишь в декабре 1941 г. удалось созвать общенациональный конгресс, на котором была образована Мексиканская анархистская федерация [259].

Напротив, планы по воссозданию анархо-синдикалистской организации в Мексике так и не были реализованы. Правда, в феврале 1941 г. в Мехико был проведен конгресс, на котором было провозглашено создание революционно-синдикалистской Мексиканской ассоциации труда с 4,5 тыс. членов [260]. Но эта ассоциация, очевидно, так и не начала действовать.

На Кубе продолжали действовать анархистские организации и активисты, которые поддерживали связи с МАТ [261]. Кубинские анархисты организовали активную помощь революционной Испании, собирали средства, лекарства и оружие для испанских товарищей. На острове была создана организация «Международной антифашистской солидарности». В рядах НКТ и ее отрядов боролись такие видные либертарианцы Кубы, как Абелардо Иглесиас, Мануэль Лемма Мата, Косме Паулес и другие. Погибли в Испании Адольфо Каминьо, Густаво Малагамба, Хосе Пендас, Умберто Монтеагудо, Педро Фахардо Бореас, Хулио Константине Каваррокас и т.д. После поражения Республики на острове осело большое число испанских анархистов. Кубинские товарищи помогали им, чем могли, собирали средства и оказывали всемерное содействие [262]. Испанские анархисты-эмигранты включились в кубинское движение.

К 1939 г. кубинские анархисты создали организацию для ведения либертарно-социалистической агитации и подготовки к образованию революционно-синдикалистского союза в контакте с МАТ. Был начат выпуск газеты «Румбос нуэвос» [263]. Анархистская организация развернула пропаганду и в образованной в 1939 г. Конфедерации трудящихся Кубы (КТК), руководство которой (не без поддержки властей) оказалось в руках коммунистов. В отдельных профсоюзах были созданы «комитеты синдикальной ориентации». Так, комитет печатников вел оппозиционную работу среди рабочих отрасли, издавал информационный бюллетень. Члены комитета стремились не занимать руководящие посты в системе бюрократической профсоюзной иерархии, а активно бороться за лучшие условия заработной платы для трудящихся, сокращение рабочего времени и право на забастовку, за применение революционных методов прямого действия. Действовал также аналогичный

коми тет в профсоюзе работников гостиниц и ресторанов Гаваны [264]. Анархисты выступали в профсоюзах за их полную автономию и за суверенитет общих собраний: последние рассматривались как про тивовес бюрократическим структурам и как подготовка трудящихся к освобождению. Цель состояла в том, чтобы превратить очищен ные от бюрократов профсоюзы в орган управления производством, его регулирования и координации [265]. Велась активная кампания против подорожания товаров.

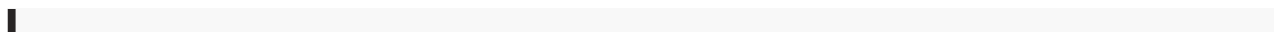
После советско-германского пакта в августе 1939 г. кубинские анархисты развернули кампанию против «наци-коммунистов»²⁶⁶. Синдикалистские комитеты вели кампанию под лозунгом «Вон коммунистов из профсоюзов!».

Большую роль в сплочении анархистов Кубы сыграло движение «Либертарной молодежи». Оно издавало собственный «Болетин орханико» и также пропагандировало принципы революционного синдикализма и МАТ. Молодые анархисты отстаивали автономию профсоюзного движения, превращение профсоюзов в ячейки, сво бодные от влияния политиков и способные взять в свои руки уп равление производством [267].

Кубинские анархисты добивались полного восстановления суверенитета рабочих организаций. В этой связи они выступали за освобождение КТК от всякой политической опеки, восстановление доверия трудящихся к организациям, отстаивающим их интересы, и возвращение организованного рабочего класса к революционным традициям прямого действия. Профсоюзы, обновленные в соответ ствии с революционными задачами пролетариата, должны были немедленно развернуть кампанию за улучшение условий труда и жизни трудящихся (особенно в деревне), за повышение зарплаты в соответствии с ростом цен, против повышения платы за проезд в транспорте. Важное место отводилось формированию в народе антитоталитарного сознания и подготовке рабочих организаций к любому возможному развитию событий. Цель усилий состояла в развитии революционных завоеваний рабочего класса, переходе в руки трудящихся средств производства и обмена, утверждении тру да ради общества свободных и равных людей, освобожденных от угнетения со стороны тоталитаризма и так называемого демокра тического капитализма [268]. В течение 1940-х гг. удалось добиться объединения различных анархистских групп в Кубинскую либер тарную ассоциацию.

Кроме того, кубинскиеанархисты поддерживали тесные кон такты с Секретариатом АКАТ и с анархистами на Пуэрто-Рико, в Санто-Доминго и на Ямайке, стремясь создать вест-индскую синдикалистскую организацию, входящую в АКАТ и МАТ [269].

Активизация либертарного и синдикалистского движения в Северной Америке

Мы, Индустриальные рабочие мира... подтверждаем нашу приверженность принципам революционной индустриальной организации. Мы вновь подтверждаем нашу волю без всякого предательства и всяких компромиссов продолжать нашу борьбу за уничтожение наемного рабства и за осуществление наших идей индустриальной демократии [270].

Из резолюции 6-й конференции ИРМ Канады (1939 г.)

Во время революции и войны в Испании члены Индустриальных рабочих мира (ИРМ) активно участвовали в кампании солидарности. Либертарные организации Северной Америки создали 60 комитетов помощи Испании в США и около десятка аналогичных комитетов в Канаде. Они успешно и энергично занимались сбором средств [271].

ИРМ и анархистские объединения Северной Америки образовали союз «Соединенные либертарные организации» для оказания помощи Испанской революции и поддержки газеты «Спэниш революшн». В Филадельфии рабочие отказались грузить суда с оружием для Франко [272]. Многие члены ИРМ сражались в рядах анархистских колонн и «интербригад». В Торонто «уобблис» оказывали физическую помощь итальянским, еврейским и русским анархистам, которые проводили митинги в поддержку испанской НКТ. Эти мероприятия часто сопровождались уличными столкновениями, в том числе и с коммунистами [273].

Испанская революция способствовала оживлению анархистского движения в США. 9 апреля 1939 г. газете «Чэллендж» удалось созвать объединенную конференцию, в которой приняли участие группа русских рабочих, Итальянская анархистская федерация, Еврейская анархистская федерация, группа либертарных рабочих и (в качестве наблюдателя) нью-йоркская «Группа общества». Обсуждались вопросы создания общей федерации, сотрудничества между анархистскими изданиями «Чэллендж» и «Вэнгард» и отношение к назревающей новой мировой войне [274].

Общий подъем движения сопровождался и активизацией забастовочных выступлений «уобблис». Их не могли запугать нередкие репрессии (так, в Хьюстоне был застрелен моряк Джон Кэйн — член ИРМ). В 1936 г. стачка рабочих-лесорубов компании «Вейер-хаузер», организованная ИРМ, привела к повышению зарплаты на 10% и улучшению снабжения работников. В 1937—1938 гг. усилился входивший в профцентр союз строительных рабочих: он выиграл жалобу относительно условий труда в Калифорнии и добился забастовки перевозок в Уотсонвиле. В 1938 г. ИРМ организовали стачку филиппинских сортировщиков фруктов. В Кливленде им удалось создать новые отделения на фирмах «Америкэн брасс», «Супериор карбон», «Глоб стил бэррел» и «Индепендент Реджистер». На предприятии «Америкэн брасс» ИРМ заставили предпринимателей подписать свой вариант коллективного договора. На «Стил стэм-пинг» они выиграли выборы в Национальное бюро по трудовым отношениям. В том же самом году референдум членов ИРМ пересмотрел устав организации, чтобы приблизить его к практике [275]. В Канаде ИРМ в 1939 г. создали организацию рыбной отрасли в Мак-Диармиде (Онтарио).

Предпринимались попытки ограничить проникновение различных политических влияний в профцентр. Так, в канадских организациях действовало правило, в соответствии с которым функции политическими партий и т.п. могут состоять в ИРМ только в том случае, если это одобрит общее собрание местных членов организации [276].

В преддверии мировой войны «уобблис» подтвердили свою антивоенную позицию. 6-й съезд канадских ИРМ в Виннипеге в апреле 1939 г. высказался за всеобщую стачку против войны²⁷⁷. Участники съезда обсудили также проблемы безработицы и организационные вопросы. Канадские ИРМ объявили себя «ярыми противниками любых национальных трещин, любого патриотизма и милитаризма». Съезд подтвердил лозунг «Антимилитаристская пропаганда в мирное время и всеобщая стачка в случае войны» [278]. Итальянский орган «уобблис» «Иль Пролетарио» отверг любые оправдания участия рабочих в войне и подчеркнул, что войны сохранятся, пока существуют государства. Только свободная от государств федеративная социалистическая Европа могла бы стать решением проблем [279].

Секретариат Интернационала продолжал поддерживать отношения с анархистскими пропагандистскими группами, но в первую очередь с Индустриальными рабочими мира. В январе 1939 г. он направил послание ИРМ. Констатируя наличие «определенных небольших различий между ИРМ и МАТ» («возможно, не столько в том, что касается основополагающих принципов, сколько в вопросах, касающихся формы организации»), Секретариат подчеркнул, что они не могут быть помехой для сотрудничества «на основе классовой борьбы». Революционный индустриализм и революционный синдикализм борются с одними и теми же врагами и реакционными проявлениями, включая реформистское профдвижение, социал-демократию и политиков всех оттенков. Необходимо «искать и найти пути и средства, чтобы слить воедино наши силы в борьбе против всех видов реакции и за целенаправленное революционное действие внутри каждой отдельной капиталистической страны и в интернациональном масштабе». Секретариат не сделал ИРМ никакого конкретного предложения, сознавая, что «непосредственное присоединение к МАТ именно сейчас было бы затруднительным вследствие определенных конституционных препятствий в организации ИРМ». В то же время он вновь высказался за «тесное сотрудничество» обеих организаций и призвал ИРМ обсудить его достижение, выразив готовность, в свою очередь, рассмотреть любые соответствующие предложения ИРМ. В ответном послании председатель исполнительного комитета ИРМ Честер Зоо сообщал, что полностью согласен с Секретариатом Интернационала по международным вопросам. Он выразил надежду на то, что «ИРМ и МАТ смогут так наладить дело, чтобы суметь теснее сплотить рабочий класс в экономической области» в борьбе с капитализмом и его пособниками. В сентябре 1939 г. Секретариат Интернационала направил поздравление 24-му съезду ИРМ в Чикаго, вновь подчеркнув стремление к сотрудничеству [280].

Влияние Испанской революции в других странах

Даже в Японии и Китае, где анархистское движение было сломлено и практически уничтожено жестокими преследованиями, Испанская революция ненадолго породила новые надежды. Анархисты и анархо-синдикалисты Японии, которым посчастливилось остаться на свободе, распространяли информацию о происходящем в Испании. Сторонники либертарных взглядов пытались работать в легальных рабочих организациях. В 1936 г. был реформирован Токийский союз печатников, насчитывавший 250 членов. В 1937 г. этот профсоюз вместе с Токийским союзом издателей, входившим в легальную левую группу, создали Городской альянс поддержки рабочих-печатников [281].

Однако с началом широкомасштабных военных действий Японии в Китае в 1937 г. репрессии против анархистов еще более усилились. Более 300 бывших членов «Черной молодежи» и анархо-синдикалистской организации были арестованы в Токио, Осаке, Иокогаме и других городах за распространение антимилитаристских изданий. В 1938 г. в Токио пытался продолжать деятельность союз печатников. Некоторые анархисты и синдикалисты отказывались идти в армию, другие занимались агитацией среди солдат, в результате чего несколько человек были убиты милитаристами [282]. Власти создали государственные профсоюзы — «Патриотические общества служения трону» и завершили разгром независимых рабочих организаций. После новой волны репрессий против левых в 1938 г. союз токийских печатников распался [283]. В конце концов японское рабочее движение пало жертвой войны [284].

В Китае были организованы демонстрации в поддержку Испанской революции, а 25 активистов отплыли из Гонконга, чтобы принять участие в развернувшимся революционным процессом. Но их отказались впустить в Марсель и на корабле отправили обратно в Индокитай.

Когда в июле 1937 г. Япония официально объявила войну Китаю, некоторые китайские анархисты, в первую очередь Ба Цзин, отказались от своего прежнего антивоенного кредо и поддержали войну с Японией как «войну против угнетения» [285]. В это время деятельность либертарианцев в Китае ограничивалась преимущественно издательскими

проектами и агитацией.

После начала Испанской революции Секретариат МАТ получил письма и деньги в помощь Испании из Австралии и Йоханнесбурга (Южная Африка). Генеральный секретарь МАТ Бенар подчеркивал необходимость поддерживать и развивать эти связи с тем, чтобы создать в Южной Африке революционно-синдикалистские организации, которые в будущем могли бы присоединиться к МАТ [286].

В Палестине долгое время не было организованного анархистского движения. Создать Анархистскую федерацию пыталась российская эмигрантка Лия Фельдман. Но в конце 1935 г. она переехала в Великобританию [287]. В апреле 1936 г. состоялся съезд анархистов Палестины. В его задачи входило сплочение всех анархистов и выработка общей платформы для работы [288]. С началом гражданской войны в Испании палестинские анархисты приступили к сбору денег для своих испанских товарищей. Особенно большую работу по организации солидарности с Испанией проделал член кибуца Афиким, известный поэт и тракторист Ицхак Тавори. Многие анархисты (в основном из кибуцев Северной Галилеи) отправившись на помощь испанским республиканцам и сражались против франкистов в колоннах НКТ—ФАИ и в составе «интербригад» (в их числе Иосеф Ротем, Хохгойер и Тавори) [289]. Некоторые из них погибли. В 1937 г. в Палестине возникла небольшая группа молодежи из участников движения кибуцев и рабочих, называвшая себя «Свободными социалистами» [290]. Ее духовным лидером был Тавори. Группа издавала листовки с выдержками из трудов классиков анархизма и текущей информацией о борьбе республиканских и анархистских ополчений против фашистов в Испании. Тавори публиковал также статьи в газете своего кибуца, посвященные событиям истории анархизма. Современные исследователи склонны считать, что это было лишь изолированным эпизодом и продолжения не имело [291]. Тем не менее есть данные о том, что в 1937 г. представитель группы палестинских анархистов приезжал в Париж и установил контакт с Секретариатом МАТ, от которого получил все необходимые документы для создания организации [292].

Индийский анархист Ачарья, эмигрировавший из Германии после победы нацистов и живший в 1933—1935 гг. в Швейцарии, в конце 1930-х гг. вернулся* в Индию, где стал координатором Комитета взаимопомощи заключенных Азии. Позднее он создал в Бомбее либертарную группу и Индийский институт социологии (Либертарно-социалистический институт) [293].

Версия #8

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ создал 2 ноября 2025 14:17:01

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ обновил 21 ноября 2025 15:47:03